

ЛУДОВИКА КОРНЕЛІЯ
ВЕНЕЦІАНИНА

О П Ы Т Ъ

О
ПОЛЬЗѢ
ТРЕЗВЫЯ ЖИЗНИ.

переведень ,

и

нужнѣйшими примѣчаніями

изъясненъ ,

Докторомъ

Петромъ Погоретскимъ ,

сибирскаго корпуса

медикомъ.

Печатаенъ при Императорскомъ

Московскомъ Университетѣ

1768. года.

ЕГО
ИМПЕРАТОРСКОМУ
ВЫСОЧЕСТВУ
БЛАГОВѢРНОМУ
ГОСУДАРЮ
ЦЕСАРЕВИЧУ
ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ
ПАВЛУ
ПЕТРОВИЧУ
ВСЕРОССИЙСКОМУ
НАСЛѢДНИКУ
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ
ГОСУДАРЮ.

А 2

**ВАШЕ ІМПЕРАТОРСКОЕ
ВЫСОЧЕСТВО!**

*Опытъ діететическою
жизнію столѣтіе пре-
позшедшаго Лудовика Корне-
А з лія,*

дія , котораго и Алоизіемъ
Корнаромъ называють , есть
толь извѣстенъ въ Европѣ ;
что нѣтъ уже ни одного Го-
сударя , который бы его на
споемъ языкѣ не пидѣлъ .

Я призналъ за долгъ пред-
ложить **ВАШЕМУ ВЫ-**
СОЧЕСТВУ на рускомъ :

КОЛѢ

когда ни поздно сіе для Россіи
случилось.

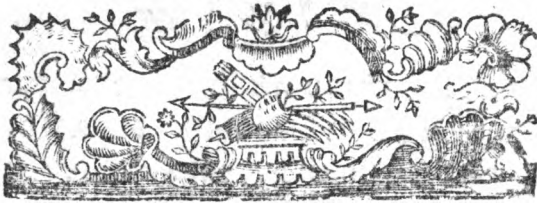
Естьли столько щастливъ
буду, что **ВСЕРОССИЙСКІЙ**
ІМПЕРАТОРСКІЙ НА-
СЛѢДНИКЪ благополитъ
удостоитъ пріятіемъ: дополь-
но для меня одобренія а для
А 4 Россіи

*Россіи пользы , въ приумно-
женіи которья остаюсь*

**ВАШЕГО
ІМПЕРАТОРСКАГО
ВЫСОЧЕСТВА**

**всеподданнѣйшій рабъ
Докторъ Петръ Погорельскій.**

лудо-

ЛУДОВИКА КОРНЕЛІЯ
ВЕНЕЦІАНИНА

О П Ы Т Ъ

О

ПОЛЬЗѢ ТРЕЗВЫЯ (а) ЖИЗНИ.

* * *

Извѣстно , что привычка
въ челоуѣкѣ опѣ време-
ни премѣняется въ еспе-
ство: такъ что нѣкопо-
рымъ образомъ принуждаетъ его
употреблять то , къ чему онѣ прі-
А 5 обыкѣ,

(а) При вступленіи въ чтение сія кни-
ги читатель не долженъ разумѣть,
яко бы славный ея Сочинитель ,
называя порядочную жизнь жизнью
резвою ,

обычѣ, доброе ли оно или худое. Подобнымъ образомъ видимъ во многихъ вещахъ, что давнее употребленіе имѣетъ силъ больше, нежели всякое вишійство. Сіе не только неоспоримо: но еще часто видимъ, что преподобный опъ привычки къ нечестивому дѣлается и самъ нечестивымъ. И, какъ благое обыкновеніе легко превращается въ злое: такъ напротивъ сего и злое нерѣдко приводится во благое. Ибо, кто изъ

пре-

трезвою, трезвость относилъ единственно къ напиткиамъ. На многихъ мѣстахъ своего сочиненія разумѣетъ онъ подъ симъ выраженіемъ и всякое свѣстное. Ибо слово Трезвость (*Sobrietas*), въ обширномъ его знаменованіи, какъ на Латинскомъ, такъ и на Рускомъ языкахъ, безъ поврежденія разума рѣчи берется иногда вообще за умѣренность или воздержаніе въ пищѣ, хотя собственно значить умѣренность не только во употребленіи, но и въ похотѣхъ напитковъ.

преподобнаго по привычкѣ кѣ раз-
вращенному сдѣлался развращен-
нымъ: пошѣ опѣ всегдашняго обра-
щенія сѣ мужемъ преподобнымъ
паки возвращается въ прежнее пре-
подобіе. Все сіе происходитъ опѣ
сильной власти употребленія и
обыкновенія, которая истинно
велика.

Что когда я самъ въ себѣ раз-
мышлялъ, по примѣшилъ, что
силою употребленія не очень дав-
но, или паче въ моемъ вѣкѣ, пре-
селился въ нашу Італію при
злые обычаи. Первыи естѣ ласка-
тельство и придворные обряды.
Впорый, сласполюбіе, или живѣ
по чувствамъ плѣа и по Люперан-
скому ученію: которой жизни спо-
собъ нѣкоторыя недоспойно обы-
кновеніемъ извиняютъ. Трпій,
пїанство. Сїи при пороки, или
лучше люшья челоѣческой жи-
зни чудовища, въ наши времена
искоренили въ гражданскомъ жи-
нїи

тіи чистосердечіе , вѢ мыслѣхѢ
благочестіе а вѢ шѣлѢ здравіе.

Я предпріялѢ писатѢ о послѣд-
немѢ, дабы, показавѢ его злоупотре-
бленіе , коль можно оной пре-
крашитѢ. Что касается до мнѣнія
Люперанскаго и до ласкапельствѢ,
нѣкій превосходнаго разума мужѢ
вѢ непродолжительномѢ времени
прійметѢ на себя прудѢ и оныя
опровергнушь. И такѢ надѣюся,
что прежде нежели умру, при
сіи злоупотребленія увижу ище-
зающія, и нашу Італію кѢ дре-
внимѢ своимѢ и святымѢ обыча-
ямѢ паки обратившуюся.

Но приступая кѢ тому, о чемѢ
я писѢть вознамѣрился, вѢ нача-
лѢ говорю, что пїянство есть
дѣло вредное; понеже презвую
жизнь упразднило, и весьма мно-
гихѢ себѢ покорило. Но хотя всѢ
знающѢ, что пьяная жизнь про-
исходитѢ отѢ порока пресыщенія,

а презвая отъ добродѣтели воздержанія; однако винопійство почитается дѣломъ щедрымъ и почпительнымъ, прѣзвостъ же вещью гнусною и презрѣннѣя достойною. Все сіе, какъ уже выше сказано, раждается отъ овладѣвшей привычки (б) копорую привнесли

(в) *Иппократъ*, упоминая въ своихъ Афоризмахъ о Припычкѣ, между прочимъ слѣдующее имѣетъ: *кто приобыкъ употреблять пищу худую, того такая пища меньше вредитъ, нежели самая лучшая.* Примѣромъ сему могутъ быть замѣрѣлыя ноуѣломудрыя дѣвицы, такоужь брюхатыя женщины, которыя впадаютъ иногда въ странное прожорство и въ непреодолимую почти прихотливостъ такихъ неестественныхъ вещей, коихъ превращеніе въ питательной сокъ или трудное, или вовсе къ шому дѣлу неспособное; коихъ однако такое нераствореніе весьма мало вредитъ, естли шолько привычныя оныя вещи съ осторожностію пожираютъ.

Въ

Сли сласполюбивыя чувства и
 шѣлесная похоть, коими смер-
 тные шоль сильно прикормлены и
 упоены, что, оставивъ благо-
 надеждной прародительскаго дол-
 годенствія путь, обратились ше-
 ствовашъ по спропшивому, кошо-
 рый ихъ шайно низводитъ и ввер-
 гаетъ какъ въ чужестранныя и
 смертоносныя недуги, такъ и въ
 безвременную старость; понеже
 прежде нежели достигнутъ соро-
 ка лѣтъ своего возраста, уже пре-
 старѣлыми бывають. Воздержная
 жизнь, доколѣ оную не остави-
 ли, всегда дѣйствовала сему про-
 шивное, сирѣчь, сохраняя людей
 въ не-

Въ сихъ случаяхъ благоразумный
 Врачъ не долженъ ихъ лишашъ лю-
 безныхъ имъ сиѣдей: но, да не
 впадуть въ шоску въ изнеможеніе
 въ обморокъ и въ безуміе, долженъ
 нѣчто дозволить: пусть жуютъ и
 глотаютъ извѣсть, уголье, воскъ,
 бумагу, сургучъ, орѣховую шкор-
 лупу, шерсть, клоцы, и что сего
 таже.

ВЪ ненарушимомЪ здоровіи даже и на осмьдесапомЪ году возраста.

О бѣдная и несчастная Іна-лія! или ты не понимаешь, что излишнее напипковЪ употребленіе всякой годЪ у тебя больше знапныхЪ лицЪ умерщвляетЪ, нежели бы могло похипшишь или время жесточайшаго мороваго повѣпрія, или многія сраженія воинскія? Что сказать о пиршесвахЪ швоихЪ, подлинно нечестныхЪ, но къ несчастію швоему вездѣ уже употребляемыхЪ, кои споль велики и шяжестны, что превмѣспипельные споль неищелнаго предлагаемыхЪ кушаньевЪ множества гораздо вмѣспипшь не могутЪ; пакЪ что одни блюда сверхЪ другихЪ надобно спавипшь косперомЪ. Кто бы долѣ могЪ жипшь среди толпкихЪ излишесшвЪ, и жизни человѣческой вредительнѣйшихЪ отправЪ? Заклинаю тебя: положи себѣ во всѣхЪ сикЪ мѣ-
ру,

ру, понеже по неложно, что Величеству божию сія супъ весьма непріяшна. Опврати новую сію смерть, неслыханную оную предками нашими язву, да не наносишь полико вредовъ ни душѣ ни плѣлу. Когда ты общею властію учреждаешь полезныхъ качествъ сѣбѣспные и пишейные запасы, предпиши и въ упошребленіи оныхъ умѣренность, кошорая бы съ здравіемъ пвоихъ гражданъ согласна была. Для искорененія невоздержности въ пищѣ и пипьи, найдущя у тебя домашнія средства, кошорыя всякъ упошребляшь можешь: ш. е. пусть живетъ по прощопѣ еспества, кошорое малымъ довольно; пусть избересть свяпаго воздержанія среднюю мѣру, и содержишь по предписанію собственаго разума; и пусть привыкнетъ не больше кушашъ, какъ сколько житейская необходимость пребуешъ, но пришомъ бы крѣпко помнилъ, что слово *больше* ещѣ

есль болѣзнь, а часпо и самая смершь. Сего ради долженъ онъ помышляшь, что горшанная сласть есть мгновенна, а причиненный шѣлу отъ нея вредъ и скука весьма долговременны, которыя на конецъ шѣло, по многомъ перпѣни вмѣспѣ съ душею губяшѣ. Я видѣлъ многихъ изъ моихъ пріятелей преизряднаго ума и благороднаго колѣна людей, которые сею невоздержанія язвою еще въ цвѣтущихъ лѣтахъ поглощены, кои, еспли бы были живы, были бы и свѣшту украшеніемъ, и многимъ смершнымъ упѣшеніемъ.

И такъ, дабы поликимъ бѣдствіямъ впредь пособить, я принялъ намѣреніе крапкимъ симъ слогомъ опкрышь, что невоздержность есть злоупотребленіе, которое легко исправить можно, принявъ вмѣсто его жизнь презую. Я сіе шѣмъ съ большею

Б

охо-

охотою сдѣлаю, понеже меня къ-
тому многіе разумные юноши
склоняющъ.

Ибо когда они увидѣли, что
родители ихъ преславились не
достигнувъ еще и средняго возра-
ста, а меня нашли 81. лѣтъ споль
здраваго и крѣпкаго; по пришло
къ нимъ желаніе дожить шакихъ
же лѣтъ: и для того начали ме-
ня просить, дабы имъ открылъ
способъ, какой я хранилъ. И
дабы честное ихъ желаніе у-
довольствовашъ, и припомъ по-
мощъ подашь всѣмъ шѣмъ, кои
о семъ разсуждашь захопящъ, я
объявлю причины, копорыя ме-
ня побудили невоздержность оста-
вить а принять живіе презвое;
потомъ перескажу способъ по ко-
порому я въ семъ дѣлѣ слѣдо-
валъ, и что дѣйствовало во мнѣ
доброе сіе упражненіе. Отсюда
ясно узнающъ, коль легко пре-
одолѣшь невоздержности порокъ.
При

При концѣ упомяну и о томъ, сколько отъ презвья жизни плодовъ получаемъ.

Въ слѣдствіе сего говорю, что болѣзни, которыя во мнѣ не начинались только, но и гораздо уже было вкоренились, подали мнѣ причину оставить невоздержанность (п), къ которой было я

Б 2

силь-

(п) Латинское слово *Scrupula*, хотя общенародно слышеть великимъ невоздержанемъ во употребленіи такъ пишейныхъ, какъ и сѣбствныхъ вещей (*Шопин. Филос. Лексик.*): однако собственно взывается за пьянство, хмѣль, преисполненіе, хмѣльную силу, похмѣлье, головную боль отъ вина, и проч. Сіе впервыхъ явствуетъ изъ Иппократова Афоризма 5. Раздѣл. V. гдѣ чрезъ *κραπάλη* и самое дѣйствіе хмѣля, или вина разуметь: *кои напишшися допьяна другъ сдѣлаются нѣмы, тѣ умираютъ въ судорогахъ; развѣ когда приключится имъ горячка, или, когда дожижутъ до того часа,*
пѣ

еильно приспраспился. Посре-
дствомъ сѣя спраспи, и по хило-
спи собспвенныя природы (ибо
желудокъ во мнѣ былъ вьсьма хо-
ло-

пъ котормъ дѣйствіе хмѣля (Стя-
рша) престаеъ, и паки промолпятъ.
Коль нужно въ Испорѣи изелѣдова-
нѣ словъ по прямому ихъ разумѣ-
нїю, дабы въ многоименїяхъ нѣ за-
мѣшашься, и не взяшь одно за дру-
гое, мысль Иппократова въ помя-
нушомъ афоризмѣ довольно доказы-
ваетъ. Чувствовашь опъ вчерашня-
го вина въ головѣ ломъ или дурно-
шу, значить иное, нежели въ са-
момъ упенїи шумъ, или и того
больше, внѣшнихъ и внутреннихъ
чувствъ лишенїе; хопя на Ламин-
скомъ шд и другое шѣмъ же изъяс-
няется словомъ. Въ первомъ слу-
чаи разумѣеся человекъ, кото-
рый избѣжалъ Апоплексїи (пом.
Афор.): въ другомъ сѣя опасность
причиною была, что нѣкоторые
изъ Врачей начали было уже помы-
шлять и о изобрѣшенїи средствъ,
какъ бы предохранить человека опъ
упенїя. Но сїи средшва, такъ
на,

лоденъ и весьма мокрошенъ)
 впалъ я въ разныя болѣзни , а и-
 менно въ желудочную колику ,
 въ почечной рѣзѣ , въ подагру ,
 вмѣспѣ съ чахоткою лихорадкою
 и всегдашнею жаждою . Опъ сего
 поль худаго расположенія ниче-
 го другаго не оставалось мнѣ о-
 жидать , какъ полько по скучной
 жизни и спраданіяхъ , конца смер-
 ннаго : но мой живопъ по свое-

Б 3

му

назанныя *асерала* , естли что дѣй-
 ствуютъ , конечно для своей горе-
 чи . Плущархъ въ *Кн. Вопрос. о Пир-*
шестпахъ , припоминаетъ доспой-
 ную любопытства исторію о нѣ-
 копоромъ Врачѣ , кошорымъ у *Друза* ,
Тиверія Кесаря сына , всѣхъ гостей
 перепивалъ . Но дабы вмѣспѣ съ ни-
 ми и самъ не сдѣлался пьянымъ , по
 за всякою рюмкою сѣдлалъ по ше-
 ссти и по семи горькихъ миндалей .
 Что когда примѣшили и воспрепят-
 ствовали , тогда силъ вина ни ма-
 ло не могъ прошивишься . Нынѣ въ
 врачебной наукѣ наилучшее предо-
 хранительное средство почитаетъ-
 ся , *пить , но не пропитать разума.*

му естеству столько еще отъ сего конца опсоялѣ, сколько къ нему приближался невоздержностію. И какъ я уже такимъ образомъ мучился отъ прищипки пяши даже до сорока лѣтъ моего возраста, употребивъ и испробавъ всѣ лѣкарства безъ всякой пользы, по Врачи мнѣ сказали, что *осталось отъ моихъ болѣзней послѣднее лѣкарство, ежели захочу оное употреблять постоянно, и продолжать терлѣлипо, сирѣчь, жизнь презвая и порядочная, которая къ позращенію и сохраненію здрачгя столькожъ много имѣетъ силы, сколько ей протипная къ олроперженію онаго и къ истребленію; какъ то я уже собственнымъ олытомъ дозналъ. Оная людей слабаго сложенія и престарѣлыхъ сохраняетъ пѣ здрачги: сѣя и молодыхъ, и крѣпкаго сложенія, низлагаетъ, и песьма долго пѣ болѣзни захлываетъ. Что и самой разумѣ*

зумѣ доказываетъ. Ибо противныя причины, противныя и мѣютъ дѣйствія и слѣдствія: естественныя пороки часто исправляетъ искусство, а хитростию земледѣльства и неплодныя земли приподыются въ плодородныя. Къ сему прибавили и то, что естели я сего средства не употреблю, то въ нѣсколькомѣсяцей въ такое состоянїе пладу, что уже пособить мнѣ больше не лѣзя будетъ; потомъ въ немногѣе другѣе умру. Выслушавъ сіи доказательства, понеже мнѣ еще такъ скоро умереть нехопѣлось, а болезней трудами угнѣшаемъ былъ непреспанно: то наконецъ призналъ, что изъ воздержанія и невоздержанія необходимо вышеобъявленнымъ противнымъ слѣдствіямъ бытъ должно; и будучи благою надеждою ободренъ, что и смерти избѣгну, и опѣ мучительныхъ болей свободжусь, положилъ швердое намѣ-

реніе вступишь въ порядочную жизнь.

И такъ, получивъ опъ нихъ способъ, по которому я долженъ былъ поступать, пошчасъ узналъ, что я не могу ни кушать ни пить, кромъпой только пищи и вина, которыя называются прокормленіемъ болящихъ, да и то въ умѣренномъ (г) количествѣ. То самое совѣпо-

(г) Сколь много могутъ въ арпритическихъ болѣзняхъ ш. е. въ Ушинѣ и въ Подагрѣ, малѣйшая мѣра пищи и воздержаніе отъ вина, довольно уповаю будетъ, когда изъ многихъ одинъ предложу примѣръ *Франциска Пехія*. Сей славной Италіанской дворянинъ, пятидесятилѣтній мужъ, издавна уже подагрикъ, путешествуя чрезъ Германію, коварствомъ нѣкотораго Маркиза, который его сильно ненавидѣлъ, поиманъ былъ, и вверженъ въ весьма гнусную шемницу. Спразу и попеченіе объ немъ поручилъ Маркизь своему рабу, съ такимъ припомъ
под-

совѣщивали мнѣ прежде: но, понеже мнѣ хопѣлось житьь своенравно, и припомѣ шакою пищею гнушался, я тогда не соглашался, а кормился всѣмъ шѣмъ, что усшамѣ моимъ пріятнѣе казалось; и когда чувспшвовалѣ внутренній жарѣ, пилѣ вкуснѣйшія вина, и припомѣ весьма много, о чемѣ однако Врачамѣ ничего несказывалѣ, какѣ то сіе съ больными обыкновенно случается. Но послѣ, какѣ положилѣ

Б 5

хра-

подтвержденіемъ, чтобѣ онѣ всякой день плѣннику не больше для пропитанія подавалѣ, какѣ шокмо малинкой кусочикѣ хлѣба и нѣсколькo воды, въ намѣреніи что только бы не умерѣ, но всечасно бы съ смертію борелся. На сей діетѣ содержался оцѣ въ той шюрмѣ 19. лѣтѣ, въ которое время случилось, что Французы взявѣ сей замокъ, нечаянно нашли заключеннаго съ предлинною бородою и въ весьма скаредныхъ рубищахъ, на харю больше нежели на человѣка похожаго, котораго изѣ человѣколюбія своего

шопт-

хранишь воздержаніе и спѣзю разума, и увидѣлъ, что такое дѣло непрудно, но паче собствѣнная и принадлежащая человѣку должность, я столько прилѣпился къ сему способу жизни, что отъ прямого пути послѣ никогда не уклонился. Что когда я учинилъ, въ немного дней послѣ началъ чувствовашь, что я такимъ порядкомъ весьма много поправляюсь; и когда пощился продолжашь, то еще до году (хотя сіе кому

ПО-

потчасъ освободили. По изшествіи изъ гробнаго своего жилища, не взирая на семидесятилѣтнюю почти старость, возвратился онъ въ свое отечество пѣшеходцемъ, препоясанъ мечемъ, здоровъ, легокъ, крѣпокъ, и отъ Подагры, отъ которой прежде едва на костыляхъ могъ ходить, вовсе свободенъ. Нашедшеся изъ его знакомцовъ иные чудной сей перемѣнѣ удивлялися, другіе только великихъ немощей преодоленіе восписывали особливою нѣкою силѣ. Смотри о семъ у *Дрекселлія въ Гимназіи терпѣнія.*

покажется невѣроятнымъ) отъ всѣхъ моихъ болѣзней вовсе освобо-
дился.

Выздоровѣвъ, началъ я рассу-
ждашь силу воздержанія, и слѣ-
дующимъ образомъ умствовалъ:
Еслили воздержаніе сполько имѣ-
ло силъ, что всѣ мои болѣзни
излѣчивъ, принесло здравіе; коль-
ми паче силу имѣшь будешь, чтобъ
сіе во мнѣ здравіе сохранить, по-
мочь худому моему сложенію, и
слабой желудокъ укрѣпить. Чего
ради началъ я изыскивать съ не-
малымъ прилѣжаніемъ, какая пи-
ща намѣренію моему прилична,
и какая прошивна; при семъ по-
ложилъ испытать, пользу ли или
вредъ причиняетъ пища, копорая
вкусомъ пріятна; и согласна ли
ѣ правдою пословица, копорую
впадшіе въ роскошъ люди въ свое
защищеніе приводятъ, *Quod sapit,*
nutrit & juvat. т. е. что вкусно,
по

по сытно и здорово (а). Какъ скоро я сіе слѣдалъ, нашелъ оную ложною. Ибо такъ крѣпкія вина, какъ и всякое холодное пишье, весьма мнѣ пріятны были; равнымъ

(г) Съ мнѣніемъ славнаго сего Сочинителя, яко бы пословица (что дхусно, то сытно и здорово) была несправедлива, я не могу согласишься. Попечительное естество о блаженствѣ смертныхъ рода не для того ли намъ и скотамъ положило чувство вкуса на языкъ и въ устахъ, чтобъ между съѣстными и пишейными вещми могли распознавать полезное отъ неполезнаго? Лошадь, быкъ, овца, и прочія селною правую питающіяся животныя, для чего къ иному зелю ни мало не прикасаются, а паче избирая ѣдятъ? Ежели языкъ въ чемъ либо обманулся и пропустилъ во внутрення, для чего желудокъ открываетъ сей обманъ поскою, рвошою, поносомъ и проч.? Сіе доказываетъ, что усыщеніе, и отъ него раждающееся здравіе, инако быши не могущъ, какъ шокмо отъ шакижъ

внымъ образомъ арбузы, дыни и другіе плоды, сырой салатъ, рыба, свиное мясо, пряженцы, спручья, лапша и симъ подобныя: однако я опъ всѣхъ сихъ чувствовалъ вредъ. И такъ, утвердившись на опытъ, оставилъ сіи яденія, оставилъ крѣпкія вина и пишье холодное, а вкушалъ опъ вина, кошорое бы полезно было

шоль-

такихъ брашенъ, коихъ годныя кажутся освидѣтельствовалъ вкусъ.

Если же нѣкоторому примиренію необходимо быть должно: можетъ быть, что Сочинитель сожалѣлъ сію пословицу съ состояніемъ чловѣка неестественнымъ, въ кошоромъ онъ самъ былъ; ибо сіе часто случается въ болѣзняхъ, что больные сладкою сочною и приятною пищею мерзятъ, напрошивъ прихощничаютъ, что по виду и по вкусу кажется мало пишашельно. Но тогда такія снѣди и напишки больше средствами прошивными причинами болѣзней, нежели просто пищу назвашься могутъ.

шолько моему желудку, и шю мѣрою, копорая бы легко могла сварипься. Тоже сдѣлалъ сѣ кушаньемѣ, чшо принадлежитъ до качества и количесва, привыкая вдругѣ не наѣдаться и не напиваться до сыта никогда, а вспавашь опѣ спола шакѣ, чшо ѣспѣ и пипѣ могѣ бы еще больше, послѣдуя вѣ шомѣ другой пословицѣ, *Se non satiare cibus, studium esse sanitatis*. ш. е. не наѣдаться до сыта, ешь беречь здоровье.

Симѣ способомѣ, опвергнувѣ невоздержносшь, приложился кѣ жипію презвому и порядочному, копорое во перьвыхѣ сдѣлало во мнѣ шо, чшо я ужѣ обѣявилѣ выше сего, ш. е. чшо вѣ крапшее время нежели вѣ годѣ, избавился опѣ всѣхѣ моихѣ болѣзней, коими я шоль долго одержимѣ былѣ, и кои почпи неизлѣчимыми дѣлались: во шпорыхѣ, чшо впредѣ всякой годѣ больше уже я вѣ болѣзнь не
впа-

впадывалъ, какъ шо прежде сего обыкновенно со мною бывало, когда раболѣпствовалъ чувствамъ и похоти. Съ того времени я спалъ свободенъ и весьма здоровъ, которое здравія благосостояніе даже и до нынѣ продолжается, шѣмъ наипаче, что опъ предпріяпаго презвыя жизни порядка никогда не опспупалъ. Сія чудною своею силою содѣваетъ, что пища и пишіе пристойною мѣрою приняты, оставляющъ силу свою въ шѣлѣ, излишнее же исходитъ изъ него безъ шруда, не породивъ въ шѣлѣ никакого дурнаго соку.

При сей діетѣ берется я еще опъ другихъ нѣкіихъ вредительныхъ причинъ, а именно, лишняго жару, спужи, упружденія, бдѣнія, и излишества въ любодѣяніи (e); шакожъ въшровъ, солнечнаго

(e) Ничто такъ въ государствахъ не прекращаетъ значныхъ фамиліи колѣбно,

чнаго зноя, и чшобъ не живъ въ худомъ воздухѣ. Понеже, хопя состоянiе здравiя по большей части зависитъ отъ мѣры пищи и питiя: однакожъ и вышеупомянутыя причины силу свою имѣютъ.

Тако-

лбно, какъ сiя или очень рано начашая, или хопя и во время, но неумѣренная похопь. Справедливость моего изреченiя многими доказательствами унверждашь я не намѣренъ. Пусть взглянетъ всякъ на Гералдическiе кружки, не увидитъ ли верышки, у которыхъ одна, или ужè и двѣ лѣспорасли, едва одинъ плодъ принесли: вмѣсто того, что корень, такъ называемаго порфирiанскаго дреца многоплодными вѣшвами осѣляется.

Цельсв въ кн. 1. гл. 1. говоритъ: *любоудѣйнаго сопокупленiя не должно ни чрезмѣрно желать, ни съ лишкомъ опасаться; сопокупленiе бываемое изрѣдка, тѣло ободряетъ, употребляемое же часто, оное разслабляетъ.* Желаящему блудному сыну образумишься, я въ предохраненiе

Такожде предохранялъ я себя сколько могъ, отъ ненависти, отъ печали, и отъ другихъ душевныхъ волнованій, которыя къ поколебанію пѣла нашего много могутъ. И хошя я всѣхъ

В сихъ

неніе его дамъ Цельсову афоризму слѣдующій толкъ. Неумѣренное сѣмени распоченіе не только полезнѣйшаго соку прашою: но и самымъ судорожнымъ пѣлодвиженіемъ, посредствомъ котораго исходитъ, естли оное повтораешся часто, сосставу пѣла нашего сильно вредитъ. Исключая Физическіа доказательства, что одинъ золотникъ изверженнаго сѣмени больше животныя обезсиливаетъ, нежели цѣлой фунтъ крови выпущенныхъ изъ жилы, я только долженъ здѣсь сообщить, что, естли въ семъ дѣлѣ произвольныя оныя пѣлодвиженія сличитъ съ таковыми же въ падучей болѣзни, и въ разсужденіи одинаковаго пѣлосокрушенія и обезумленія посмотрѣшь печальныя слѣдствія; найдешся, что *Иппократъ* и *Демокритъ*, разсуждая дѣйствіе

Сихъ до того избѣжать не могъ,
 чшобъ иногда въ нѣкоторыя изъ
 нихъ не впадывалъ: однако въ семъ
 случаи по мнѣ вспомошествова-
 ло, какъ я опытомъ дозналъ,
 чшо оныя невеликую силу имѣющъ,
 ниже

ствѣ дѣшорожденія, по самой спра-
 ведливости признали: чшо человѣкъ
 производитъ себѣ подобнаго подъ
 нѣкоторымъ видомъ Епилепси. Ибо
 превосходное оное любодѣяннѣ чув-
 ство естествоно оканчивается из-
 неможеніемъ всѣхъ шѣлесныхъ силъ,
 и волею ума продѣбно бытъ не мо-
 жетъ, не ввергнувъ мужество въ
 безсиліе. Душевные силы соста-
 вляя съ шѣлесными челѣвка одно-
 го, послѣдуютъ въ своемъ превра-
 щеніи шѣлеснымъ, ш. е. пошчасъ
 по упражненіи пламя страстныхъ
 души премѣняется въ хладъ, а
 иногда и въ самую шяжкую неча-
 вистъ: примѣромъ Амнона сына
 Давидова, и Самары сестры Авесса-
 ломовой, *Царствъ кн. II. гл. XIII.*
ст. 15. Сѣменоносные же сосуды
 чемъ больше испощеваются, шѣмъ
 больше соковъ пришативаютъ къ себѣ
 изъ

ниже великой вредъ могутъ нанести шламъ, копорья умѣренностию пищи и пиція изрядно исправлены; такъ что безъ сумнѣнія сказать могу; что шъ, кои приспойную мѣру наблюдаютъ

В 2

ВВ

изъ другихъ мѣстъ: но обратившимся всѣмъ сокамъ къ части родошворной, оскудѣваютъ прочія части.

По сей причинѣ отъ излишняго любодѣянiя родящся цвѣтъ блѣдной; усталость; слабосиле; шѣлодвиженiе прудное; въ ногахъ и поясицѣ пошерянiе крѣпости; отъ чего походка и стоянiе немужественныя; такожь головныя боли; внутреннiй жаръ; судороги; корченья, бiенiе сердца, склонность къ обморокамъ, неваренiя, завалы въ утробахъ; естественныхъ очищенiй, наипаче почечуйнаго и мѣсячнаго, помѣшательство и пресѣченiе; кровообращенiе лихорадочное, крови загущенiе, кожи и костей засышенiе, плоти изнуренiе; легкихъ и спановой жилы чажошка; всѣхъ чувствъ, наипаче зрѣнiя, шлжестъ прищупленiе и слѣпоты;

въ двухъ сихъ входящихъ успа-
ми, опъ другихъ неумѣренностей
немного вреда преперпяшь. Сіе
уптверждаетъ *Галенъ*, когда го-
воритъ, что всѣ пропчія неумѣ-
ренности, напр. солнечный зной,
спужа,

ноша; превращеніе круаго нрава
въ мягкосердечіе; чрезвычайная охо-
та о любовныхъ дѣлахъ брѣдитъ;
уподобленіе женскому немощному
сосуду; духа унынїе; разсуждае-
мыхъ вещей нескоропостижность;
задумчивость; опчяніе; помѣша-
тельство ума и всего человѣче-
ства невозвратное потерянїе.

Сїи болѣзни еще больше усили-
ваюся, и приходять въ неизлѣчи-
мыя, для всегдашняго къ любодѣя-
нїю понужденїя, которое наконецъ
не меньше мысли какъ и шѣло на-
живаешь; ибо опъ внутренняго се-
го понужденїя, или лучше сказать
налога, дѣлаешь, что и спящимъ
срамное грезится. - Будучи же по-
гда родошворныя части чрезвычай-
но склонны къ напряженїю, возъя-
ряюся при всякомъ случаи; един-
ственнѣ

спужа, вѣпры, упомленія, весь-
ма мало ему вредили для того,
что вѣ пѣхѣ двухѣ, что успа-
ми входилѣ, сирѣчь вѣ пищѣ и

В 3

нипи,

спвенно для того, что опдѣлив-
дшяся изѣ крови нѣсколькѣ капель
сѣмени на мѣсто убылыхѣ, быва-
ютѣ уже симѣ часамѣ вѣ тяжестѣ
и вѣ поощреніе къ изверженію, ко-
торыя изѣ расслабленныхѣ сосудовѣ
или самолегчайшою напугѣю, или
и безѣ всякаго труда прежде вре-
мени выплываютѣ. Коль ближе
человѣкъ до сей крайности доходитѣ,
тѣмѣ больше естественный жарѣ
угасаетѣ; орудіе ролотворенія осла-
бѣвши, остаетѣся безѣ пользы, аки
бы, какѣ Циципѣ говоритѣ, погребен-
но; сѣменонореную слизѣ до надле-
жащаго сгущенія не варитѣ; сѣмя опѣ
того не созрѣваетѣ и недовольно
одушевляется; впадаетѣ вѣ порчи
качества, наконецѣ вѣ неплодіе.

Откуда явствуетѣ : для чего
опѣ сея неумѣренности цвѣтъ юно-
шества увядаетѣ? для чего воз-
растѣ мужества разорветѣся? и для
чего шарикамѣ оная подибельна?

Чиня

дипти, хранилъ надлежащую умѣренность: и по тому, еспѣли когда отъ оныхъ причинъ и болѣзнь приключалась, то не больше какъ на одинъ день. Я уже
иску-

Щищасель не долженъ разумѣть, яко бы сіи нещастія надлежали къ тѣмъ только, которые сообщеніе имѣють съ женскимъ поломъ. Оныя не минуютъ и тѣхъ, о которыхъ упоминаетъ Моисей въ *кн. Бытія гл. XIX.* и Павелъ въ *1. посл. къ Кор. гл. VI. ст. 9.*

При всемъ семъ я нехочу умолчать, что между силами одного и другаго человѣка, хотя и одинакихъ лѣтъ: однако случается великая разность. Иные изнемогаютъ отъ любодѣянія умѣреннаго: другіе и отъ весьма неумѣреннаго едва изнуряемы. Однакожъ Паплогы и Моисеипы любодѣи симъ себя сумнишельствомъ ласкають не могутъ; ибо по достоудѣрнымъ наблюденіямъ въ откровеніе пришло, что всякое неестественное насилуетъ природу: отъ чего они и плячее и скорѣе спрадуть начинаютъ.

искусился, что сіе въ самомъ дѣ-
лѣ такъ: какъ по могущь засви-
дѣтельствовашь многіе, копорыя
меня знаютъ. Часто претерпѣвалъ
я спужи, жары, непогоды, и симъ
подобныя другія шѣлесныя озло-
бленія; часто испыталъ и душе-
вныя тяжкія скорби: но сколько
сія меня мало, сполько вопреки
другихъ, кои жили невоздержно,
весьма много вредили. Ибо, ко-
гда братъ мой и нѣкопорыя дру-
гіе изъ моей фамиліи увидѣли,
что вступили со мною въ весьма
великую ссору, сильныя люди, и
боялись чшобъ я ошѣ сего огор-
ченія не изнемогъ, вдругъ под-
нялся въ ихъ крови меланхоли-
чной сокъ (копораго въ шѣлахъ,
непорядочною діешю возвращен-
ныхъ, обыкновенно много) копо-
рый, получивъ заразительную си-
лу такъ распроспранился, что не-
щаснымъ симъ состраждущимъ
привлекъ безвременную смерть.
Напрошишъ шого я, кого сіе дѣ-

ло наипаче касалось, не получилъ
 никакого вреда, понеже такой
 сокъ во мнѣ не излишествовалъ:
 а чпобъ себя ободришь, я былъ
 еще такого мнѣнія, что начавъ
 со мною пѣжба была промысломъ
 божіимъ, дабы позналъ, коль ве-
 ликую силу имѣетъ презвая жизнь
 какъ въ нашемъ тѣлѣ, такъ и
 въ душѣ; и что наконецъ побѣ-
 дителемъ явлюся, какъ то въ
 скоромъ времени и послѣдовало.
 Ибо я на послѣдокъ одержалъ по-
 бѣду какъ съ немалою моею че-
 стію, такъ и съ великимъ при-
 быткомъ моего домохозяйства.
 Отъ чего почувствовалъ
 я несказанную радость, которая
 однако ни мало не повреди-
 ла тѣлу. Изъ сего явствуетъ,
 что умѣреннаго житія тѣлу не
 можетъ вредить ни Меланхолия,
 ни другая какая либо душевная
 спрость.

Я еще больше скажу: что у-
 бой и паденія, отъ коихъ инымъ
 предле-

воспослѣдовашь имѣла. Но я во-
преки, зная, что порядочная моя
жизнь, которую уже чрезъ сколько
годовъ продолжалъ, жидкія ча-
сти шѣла моего въ такой спрой-
и пищу привела, что они во-
мнѣ немогли ни свирѣпо взвол-
новаться, ни шяжкой привалъ,
учинишь, оба сіи средства оп-
ложишь, а только велѣшь, чтобъ
руку и ногу вправили въ свои со-
спавы, и всякую бы часнь нама-
зывали приличными маслами. Та-
кимъ способомъ выздоровѣлъ я
безъ всякаго другаго средства, не
ощущая въ себѣ никакой немощи
и никакой церемѣны: что Врачамъ
показалось чудомъ. Изъ сего за-
ключаю, что шѣ, кои въ жизни
умѣренность храняшь, отъ про-
пчихъ злочленій немного вреда
почувствуюшь.

Но я такожде и сіе опытомъ
дозналъ, что издавна наблюдае-
мое порядочныя жизни правило
безъ

Безъ пѣжайшаго наказанія нарушишь не можно. Тому уже чепыре года (ибо сіе случилось на семьдесять осьмомъ году моего возраста), какъ я совѣсами Врачей и всегдашнею сродспвенниковъ скукою убивденъ былъ, чпобъ къ обыкновенной мѣрѣ нѣчто прибавилъ. Они мнѣ доказывали разнo: старость толь малою лищею и литземъ пробыть не можетъ; ниже только лещися надобно, что бы какъ нѣсть естество поддерживать, но что бы оно и крѣлость и живность имѣло, чего только опъ единья лищи и литія ожидать надлежитъ. Я имъ напрошивъ, предспавлялъ, что еспешиво, немногаго пребуешъ; чпо я маленькою мѣрою жилъ здравъ чрезъ столько ужѣ лѣшъ; чпо сія прѣвычка преврапилась во мнѣ вѣ еспешиво; чпо съ разумомъ согласнѣе, дабы, когда пріумножающя лѣша, а силы помалу упадающъ, мѣру пици и пищя

нїя паче убавлять нежели умно-
 жашь ; дабы спраждущее соопвѣш-
 ствовало дѣйствующему ; и что
 желудочная крѣпость часѣ отъ
 часу спановишся слабѣе. Нако-
 нецѣ отговаривался, что и упо-
 требляемые у Італіанцовѣ двѣ
 пословицы сюда принадлежатъ,
 Одна: *Qui multum vult comedere, co-
 medat parum*, н. е. кто хочеть ку-
 шать много, поѣсть бы кушалъ
 мало : понеже небольшое брашно
 служишь ему къ продолженію жи-
 зни. Другая: *больше пользуетъ
 лица, которую ѣдохъ не доѣлъ,
 нежели которую уже онъ сѣѣлъ.*
 Чрезъ сіе привнушаеися, что вре-
 да отъ неумѣренной пищи боль-
 ше, нежели пользы отъ умѣрен-
 ной. Однако всѣми сими пред-
 ставленіями, понеже они вску-
 чашь мнѣ не преспавали, я себя
 защитилъ не могъ.

И такъ, чтобъ не почесться
 упорнымъ, и удовольствовашь бы
 прїя

пріятелей, я наконецъ согласился, и мѣру пици пріумножилъ дозволилъ, но только двумя лошадьми. Ибо, какъ мѣра вся ежедневная пища, а именно хлѣба, яичнаго желтка, мяса и похлѣбки, по исправному исчисленію состояла въ двенадцати лошадяхъ, то я прибавивъ два лошади, умножилъ до четырнадцати; мѣру пищи, которая состояла въ четырнадцати лошадяхъ, умножилъ до шестнадцати, также прибавивъ два лошади. Сіе пріумноженіе въ десять дней такъ начало во мнѣ дѣйствовать, что я изъ веселаго и охотливаго сдѣлался задумчивымъ и вспыльчивымъ, и что все мнѣ казалось непріятнымъ, ниже самъ себя понималъ, что я говорилъ или что дѣлалъ. Въ двенадцатой день почувствовалъ я въ боку боль, почтѣ сказавъ, рѣзъ въ ночкахъ, который чрезъ 22. часа продолжался: попомъ пришупила жестокая горячка, которая

порая продолжалась 35. сутокъ ;
хотя отъ пяпагонадесять дня
всегда спановилась меньше. Къ
сему прибавишь должно и то, что
я между тѣмъ не могъ уснуть
ни на одну четверть часа, поче-
му всѣ разсуждали, что мнѣ уже
умереть. Однако я, содѣйствующей
благодати божіей, вылѣчился
единымъ онымъ порядочнымъ
жиціемъ, хотя уже былъ 78. лѣтъ,
и спояла зима, воздухъ весьма
студеный, и шло такъ отъ бо-
лѣзни какъ и отъ старости весь-
ма исхудало. И я заподлинно
знаю, что по Божу, не иное что
избавило меня отъ смерти; какъ
исправное онѣе жиція правило;
которое сохранялъ я въ цѣлости
чрезъ столько уже лѣтъ, и коль
долго не нарушилъ, я не лежалъ
никакою болѣзнію во все время
того храненія, кромѣ что ино-
гда день или другой недомогалъ.
Ибо долговременное мое воздер-
жаніе исправивъ худые соки, дру-
гимъ

Тѣмъ злымъ зароживаешься попре-
 пятствовало, равно какъ хоро-
 шимъ портишься, или превратишь-
 ся въ заразительное качество,
 какъ то въ пѣлахъ спарыхъ лю-
 дей, кои живутъ безъ всякаго по-
 рядка, обыкновенно случается.
 Въ сокахъ преспарѣлаго моего пѣ-
 ла нѣтъ той заразы, которая
 смертныхъ убиваетъ: а новая о-
 ная, которая, какъ выше сказа-
 но, привнесена новымъ престу-
 пленіемъ, не довѣла меня умер-
 швить, хотя болѣзнь была са-
 мая шаякая.

Изъ сего ясно видѣть можно,
 коль великая сила есть порядка и
 непорядка! прямѣе сказать, воздер-
 жанія и невоздержанія. Опъ пѣрва-
 го я здравствовалъ много лѣтъ:
 впорое меня (хотя просупнокъ
 самой малой учиненъ былъ) въ нѣ-
 сколько дней низложило. Еслили
 миръ чиноположеніемъ спойтъ:
 еслили пѣлесная наша жизнь зави-
 ситъ

сипѢ опѢ согласія и размѣры пакѢ жидкихѢ какѢ и швердыхѢ быпій : нѣшѢ сумнѣнія и о шомѢ, что извѣ-
 спное нѣкое правило долженспву-
 ешѢ хранимо быпѢ порядкомѢ ,
 а непорядкомѢ повреждаемо и ра-
 зоряемо. ПорядокѢ дѣлаешѢ на.
 уки понятнѣйшими, воинспво дѣ-
 лаешѢ побѣдншелемѢ; царспва ,
 грады и фамилии содержитѢ и у-
 шверждаешѢ вѢ мирѢ. Опкуда
 заключаю , что порядочная жизнь
 не шокмо здравія и долговремен-
 ная жизни еспѢ надежднѣйшее
 средство и основаніе , но еще и-
 спинное и единое Врачевспво мно-
 гихѢ болѣзней. Сего никшо не
 можешѢ унищожитѢ , кшо вѢ са-
 мое дѣло прилѣжитѢ вникнешѢ.
 ВрачѢ , когда кѢ болящему вхо-
 дитѢ , не сію ли жизнь первое ему
 лѣкарспво предписуешѢ , дабы пи-
 шу и пишіе упошреблялѢ ограни-
 ченною мѣрою? Тужде совѣшу-
 ешѢ онѢ наблюдашѢ и излѣчившему-
 ся ужѢ , еспѣли здравіе свое удержатѢ

жасть желаетъ. Ниже сумнѣваться должно, чшобъ онъ и впредь не былъ опъ болѣзней свободенъ, еспьли бы по совѣпу Врача пакой жипія способъ неопложно хранилъ: чрезъ то бы пресѣкъ всѣ оныя болѣзней причины, и пакъ бы ему никакой нужды не было ни въ Врачахъ ни въ лѣкарствахъ.

Сего недовольно: но еспьли полько умными глазами захочетъ примѣчать за шѣмъ, что принадежитъ къ нему: онъ еще самъ себя сдѣлаетъ совершеннѣйшимъ Врачемъ (ж). Ибо, испинну ска-

Г

засть,

ж) Къ знанію человѣка много принадлежитъ: но изъ многаго довлѣетъ иному знанъ нужнѣйшее. Прюбрѣстъ совершенное знаніе прехъ царствъ Естесства, и четвертаго хаошическаго ш. е. шѣхъ вещей, копорыя находятся въ воздухѣ, еспь Океанъ не всякаго человѣка званіемъ памяшю и досташкомъ преплаваемый: а знанъ изъ всѣхъ сихъ

зашь, человекъ не можетъ бытъ
 другому Врачемъ совершеннымъ,
 но шокмо себѣ самому. Сему
 слѣдующая причина. Всякъ сво-
 его естества состояніе, и шай-
 ную его склонность, можетъ у-
 знашь

сихъ царствъ силу свойство и упо-
 требленіе шѣхъ только, которія
 съ благосостояніемъ жизни и здра-
 вья человеческого шѣнѣйшій союзъ
 имѣютъ, есть естественный долгъ
 всякаго человека. Слѣдовательно
 никто не можетъ извиняться: мнѣ
 опѣ младенчества ружье и порохъ;
 мнѣ перо и чернила; мнѣ шорги;
 мнѣ незнаніе иностранныхъ язы-
 ковъ, и проч. мѣшали научиться у-
 ниверсальной Физикѣ. Научись толь-
 ко укрощашь духа швоего рвенія;
 ограничь времена сна и бдѣнія, и
 помни древнихъ вѣковъ правило:
*какошъ трудъ, такоша и пища да
 будетъ*; наконецъ наблюдай самъ
 себя, что пріятное шобою внутрь,
 что употребленное снаружи, и что
 изъ окружающихъ тебя другихъ шѣ-
 лесныхъ силъ причиняешь здравію
 шѣла швоего поврежденіе, и что
 изъ

знать разными опытами: какая пища и пи́и́е, и какая мѣра съ его естествомъ согласуюшѣ. Но въ другомъ человѣкѣ сіе не вдругъ узнать можно, а надобно имѣть долговременной опытъ и наблю-

Г 2

деніе

изъ нихъ приноситъ пользу. Когда ты во всѣхъ сихъ такъ уже искусился, что по времени мѣру качество и дѣйствіе можешь различать безъ труда, и надобное употребляешь безъ опасенія: по ты уже довольно Физикѣ изучился, и смѣло можешь сказать, что ты себѣ совершеннѣйшій Корнеліевъ Врачъ. Ибо немного такихъ государствъ, каково Англія, гдѣ по большей части цѣлое врачевныя Науки ученіе, паче нежели другую какую либо науку, любяшѣ. Что естествоннѣе человеку той науки, которая учить безболѣзненно и долговременно жить? Въ семъ Англичанамъ надлежитъ отдашь справедливость, у которыхъ нешолько изъ благородныхъ фамилій младше дѣти охотно вешупаюшѣ въ самую практику

деніе весьма исправное, чего надѣ
 другими нелегко пріискашь мо-
 жемъ; шѣмъ наипаче, что боль-
 ше разности находится въ осо-
 бой всякому природѣ, нежели въ
 подобіи лицъ. Кто повѣритъ,
 что

ку сея науки: но и высочайшихъ
 достоинствъ люди, благимъ разу-
 домъ и непосредственнымъ просвѣ-
 щеніемъ водимы, по единому вку-
 су стараются познать изъ сей на-
 уки по крайней мѣрѣ первыя осно-
 ванія. Словомъ, сія профессія въ Ан-
 гліи въ шоль великомъ почтеніи,
 что дюки *Рихмондъ* и *Монтагу* не-
 шолько не устыдились, но еще за
 честь сочли, пріобрѣсть себѣ ши-
 шуль Лондонской Медицинской Кол-
 легіи членовъ. между которыми и
 другіе находясь великихъ чиновъ
 люди, какъ то любопытные могутъ
 ихъ видѣть въ Спискѣ напечатан-
 номъ въ заглавіи Лондонской Ме-
 дицинской Фармакопеи, 1747. году.
 Смори о семъ пространнѣе въ кн.
 наименованной *Caracteres des Medecins
 d'après Penelope. II. Part. pag. 200.*

что вѣшное вино (з) желудку
 моему вредно, а новое здорово?
 что перецъ меня горячѣе мен-
 ше, нежели корица (з)? Кто бы
 Г 3 изБ

з) Пишется въ книгахъ Новаго Завѣта,
 Лук. гл. V. ст. 39 *Никтоже пѣтъ
 летное (пино) авѣ хочетъ нопато:
 глаголетъ бо, петное лучше есть.*
 Испинну сего доказываетъ согла-
 сный опытъ всѣхъ вѣковъ. Что же
 Сочинитель больше полезнымъ на-
 ходитъ для себя новое, п. е. копо-
 рое не уходилоя, сему конечно при-
 чина та, что онъ имѣлъ особли-
 вое свойство, которое у Врачей на-
 зываетъ.

з) Что *Корица* имѣетъ силу большій
 производитъ жаръ, нежели *Перецъ*,
 и въ которые изъ полковашелей сего аз-
 шора не вовсе сему удивляющся. Они
 утверждаютъ, что перецъ есть столь
 твердое тѣло, которое желудочною
 мокротою не очень легко распущено
 быть можетъ. Я не прекословлю,
 что естли проглотить тѣло его
 зернышко, тѣло афедромъ и изы-
 дешъ; и что перецъ по мѣрѣ дру-
 гихъ

изъ Врачей могъ мнѣ показати
два сіи сокровенныя качества, ко-
гда я оныя въ себѣ едва наконецъ
примѣщисъ могъ долговремен-
нымъ

зывается *идіосинкразією*, повреждае-
мое отъ тѣхъ вещей, отъ коихъ
многіе другіе чувствительную поль-
зу получающъ. О сей отъ мнѣ самъ
онъ въ послѣ къ Аквилежскому Па-
триархѣ *Варпарію* пишетъ слѣдую-
щими словами. „Тому уже пять-
„десять лѣтъ, какъ я одержимъ
„чуднаго рода припадкомъ, кото-
„рой ни къ чему иному отнести
„не могу, какъ только къ шайно-
„му

гихъ составляющихъ его частей,
масла почти ничего не имѣетъ; и
то что имѣетъ, весьма слабыя си-
лы (*Гейст. въ Диссерт. о перцѣ*
стр. 31,): но новѣйшіе свойства
испытатели Химики въ томъ не со-
гласяются, чтобъ соль, которая въ
перцѣ больше сидячая нежели лѣ-
шучая или душистая, не перехо-
дила всецѣло въ декоктъ и въ ек-
страктъ (*Бургавъ въ Элемент. Хи-*
мик;

нымъ искусомъ? И такъ одинъ другому совершеннымъ Врачемъ бышь неможешъ. *Иллократъ*, въ *Посл. къ Демокриту*, чиспосер-

Г 4

дечно

„ му нѣкому шѣла моего свой-
 „ ству. Сей припадокъ въ шомъ со-
 „ стоитъ, что когда наступаетъ
 „ Июль, я чрезъ весь мѣсяцъ Августъ
 „ безъ пищи остаюсь; такъ что
 „ безъ крайняго раззоренія никакихъ
 „ винъ пищу не могу. Ибо мнѣ по-
 „ гда вино ужасный непріятель, не-
 „ паче желудка, по причинѣ ко-
 „ шораго лишившись вдругъ и пищи
 „ (понеже нѣтъ для меня другаго
 „ ку-

ми; Гапѣусъ, и протч.); ниже и-
 скуснѣйше челоѳческаго естества
 наблюдатели Патологи отрекут-
 ся, чтобъ *перець*, мѣлко стертый
 или грубо столченный, не былъ изъ
 числа шѣхъ острыхъ и горячихъ Ин-
 дійскихъ ароматовъ, которые отъ
 вседневнога употребленія въ ушахъ
 производяшъ жажду въ пищеносномъ
 горлѣ боль згагу и печень; въ же-
 лудкѣ всего жирнаго гниль, брез-
 гли-

дечно признается, что онъ, хотя уже состарѣлъ, однако еще не достигъ конца прачебныхъ наукъ. А какъ человекъ лучше самаго

„кушанья, какъ бы ни искусно оно сварено было въ водѣ) пре-
 „перѣваю всѣхъ силъ великой упа-
 „докъ. А какъ безъ употребле-
 „нїя вина никакой родъ нищи для
 „меня невкусенъ: по около поло-
 „вины Августа обыкновенно всѣмъ
 „пѣломъ сильно исхудаю, и почти
 „сѣ смертїю борюсь. Но чтобъ
 „сему недугу помочь, или предо-
 „хранить себя отъ него, въ самой
 „ско-

гливость, опрыжку и рвошу; желчь приводятъ въ свирѣпость; въ кишкахъ возженіе дѣлаютъ; въ крѣпкихъ частяхъ чувствительную силу превозжатъ и возъяряютъ; въ кровеносныхъ сосудахъ мокроты къ вящему стремленію побуждаютъ; посредствомъ отъ того стремленія заченшагося жару тонкія влажноти подъ видомъ выдохновенія вонъ изгоняютъ; шукъ вышалавливаютъ;
 соли

маго себя Врача не имѣетъ, ниже лучшее лѣкарство какъ жизнь презвую: явно есть, что оную необходимо принявъ надлежитъ.

Г 5

Одна-

„ скорости спараюсь надавить свѣ-
 „ жаго вина изъ шѣхъ виноградныхъ
 „ кистей, которыя другихъ ранѣе
 „ созрѣваютъ. Отъ сего вина, къ
 „ великому удивленію всѣхъ уче-
 „ ныхъ людей, оживаю я въ три
 „ дни.

соли изошряютъ; наконецъ все шѣ-
 ло не иначе какъ въ собственной его
 печкѣ непрестанно за жариваютъ.
 Отъ того родятся сухотка, ху-
 данье, пашна, красные глаза, ін-
 фламмаціи, артрическія боли ш.
 е. ушины или ломы въ сосудахъ
 и проч.

Въ Наблюденіяхъ Врачей находимъ
 довольно примѣровъ, что роско-
 шные люди отъ слабыхъ даже до
 самыхъ острыхъ снѣдей легко при-
 выкаютъ; и что Французскою по-
 варнею и ихъ заѣдками испорчен-
 ный желудокъ иначе не алчетъ,
 какъ шолько отъ такихъ вещей,
 кошо-

Однако я чрезъ сіе не утверждаю, яко бы Врачи ненужны были: они весьма надобны для узнанія и у-
 врачеванія болѣзней, въ которыя ча-
 сто впадаютъ неподражающіе жи-
 стію порядочному. Естли другъ,
 который посѣщаетъ тебя въ бо-
 лѣзни, и соболѣзнуя, одними толь-
 ко словами утѣшаетъ, оказываетъ
 тебѣ услугу пріятную: колико
 тебѣ милѣе долженъ быть Врачъ,
 который въ лицѣ друга навѣща-
 етъ тебя да исцѣлитъ, употре-
 бляетъ средства, и здравіе тебѣ
 обѣщаетъ (и)? Но да кто сохра-
 нитъ

которыя его или рѣдкимъ употре-
 бленіемъ, или необычнымъ ка-
 чествомъ паче прочихъ раздража-
 ютъ. Славный нашъ Сочинитель отъ
 сея неоспорожности оправдать себя
 не

и) Сенека, въ письмѣ 78. къ Луци-
 лю, упоминая о сильной Про-
 студѣ, которою онъ даже до край-
 няго искуданія немогъ, говоритъ:
 что я пыздорощъвъ, къ тому пріят-
 телю

нишѢ себя здрава, думаю, что
вмѣсто Врача, надобно ему взять
жизнь порядочную, копорая, какѢ
опышомѢ извѣстно, ешѢ еше-
спвен-

не можешѢ: хотя причину прившед-
шихѢ въ Италію роскошей, будучи
исповѣданія церкви Папискія, при-
писуешѢ ученію церкви Люперан-
скія. Ибо сте на справедливѣйшихѢ
ИсторикахѢ основано, что въ XV. и
въ XVI. вѣкѢ, когда еще Нѣмцы во
щмѢ невѣжества погружались, про-
свѣщенные уже Французы и Итали-
янцы всякое зло въ мирѢ вводили.
Смотри *le grand Dictionnaire historique, par*
Mr. MORERY.

тели мои много споспѣшествовали.
Ущанія ихѢ, и разные разгпоры,
казались, что болѣзнь мою облегча-
ютѢ; ибо, что ободряетѢ духѢ, то и
тѢлу пользуетѢ. Однако къ скорѣй-
шему и удобнѣйшему здравія попра-
вленію больше поспѣшествуетѢ,
если больному Врачъ пріятель, или
отѢ давняго обхожденія въ корошкое
знакомство пришелѢ. ТотѢ же Сене-
ка на другомѢ мѣстѢ говоритѢ;
что

спвенное и всякому изъ насъ соб-
спвенное Врачеваніе ; понеже и
зловреднаго сложенія шѣла сохра-
няешъ въ здравіи , и содѣваешъ ,
да

что для больныхъ ничего нѣтъ по-
лезнѣе , какъ лѣчиться у того пра-
ча , котораго они сами желаютъ ;
ибо допѣренность больныхъ больше
людей пылѣчаетъ , нежели лѣкар-
ства . Въ доказательство сего я
сообшу здѣсь упѣшную Исторію ,
которую великіи Бургапѣ ежегодно
своимъ ученикамъ повторялъ . „ Въ
„ ближней отъ Лейдена деревнѣ на-
„ чальствующій нѣкій мужъ , ужа-
„ сный изъ Голландцовъ винопѣца ,
„ захворалъ жестокою горячкою . Вра-
„ чи , коихъ пригласили незапно ,
„ потчасъ велѣли пустить кровь ,
„ пишу предписали самую понкую ,
„ и питье разводящее опредѣлили :
„ отъ чего бѣдный больной въ па-
„ кую слабость впалъ , что едва
„ ужè могъ духъ возводить ; ниже
„ припомъ чувствительнымъ обра-
„ зомъ спремленіе горячки уменша-
„ лось . Другой Врачъ , который изъ
„ давна сего больного лѣчивалъ , и ,
„ когда

да оныя живутъ долговѣчно, да-
же до спа лѣшъ и болѣе, и да на-
конецъ безболѣзненно и безъ во-
змущенія мокрошъ жизнь оконча-
вая,

„ когда больной здравствовалъ, ча-
„ сто вмѣшалъ съ нимъ и бушылки
„ опорожниваль, по случаю нахо-
„ дился чрезъ нѣсколько дней въ
„ ошесушсви. По возвращеніи,
„ какъ по обыкновенію своему взду-
„ малъ посѣпшиъ спараго своего
„ друга, нечаянно съ прежними Вра-
„ чами пришелъ въ совѣтъ, коихъ
„ выслушавъ мнѣнія, съ усмѣшкою
„ сказалъ: что ему одному шокмо
„ извѣстно, какимъ росоломъ на-
„ длежитъ предохранить се шѣло,
„ чтобъ шлѣнія избѣжало. Въ слѣд-
„ ствіе сего шопчасъ велѣлъ ему
„ дать рюмку самаго лупшаго Рен-
„ скаго вина и мясныя похлѣбки.
„ Пріятельскихъ совѣтовъ больной
„ послушался съ охотою, и оживив-
„ ши симъ шерѣакомъ силы, сверхъ
„ чаянія весьма скоро выздоровѣлъ.

Въ врачебныхъ книгахъ довольное
число подобныхъ исторій: кои о-
днако всѣ учащъ, что знающіе Вра-
чи,

вая, отъ единого первенствую-
щія влаги изнуренія на подобіе свѣ-
пильника угасающъ. Многіе ду-
мали, что сіе можетъ послѣдо-
вать

чи, отъ давняго употребленія при-
выкше къ своему больному, не
говору въ легкихъ припадкахъ, но
и въ опчаянныхъ случаяхъ само-
скорбійшія помощи орудіемъ были.
Иппократъ въ кн. 1. о Попальн. Бо-
лѣзн. не безъ основанія сказалъ: *мы
узнаемъ болѣзни научившись отъ
общей цѣлѣ природы, и отъ соб-
ственной каждаго.* Но знаешь всѣхъ
людей особенности есть шоль вели-
ка пучина, для преплаванія кошо-
рья ни десять вѣковъ Врачу не
довлѣющъ. Всеобщихъ же цѣлеб-
ныхъ законовъ источникъ есть шое-
жде человѣческое естество. И такъ,
хотя въ вышепомянутаго примѣрѣ
незнакомые Врачи погрѣшили, что
необстоятельны были въ распро-
сахъ, какую склонность больной
имѣлъ къ напшкамъ, ш. е. про-
ронили собственно къ нему прина-
длежащее: однако въ пользованіи
ни мало невинованы прошивъ об-
щихъ

вашъ опѣ литейнаго золота, и опѣ философскаго камня (копорой Еликсиромъ называющѣ) искомаго многими, но немногими найденнаго: но щещный прудъ, еспьли нѣпѣ воздержныя жизни.

Но щихъ правилъ, имѣя сего поступка оправданіе въ Целсѣ: *кто не узналъ собственнаго, тотъ долженъ послѣдовать общему.*

Однако бы врачевной Наукѣ весьма предосудительно было, еспьли бы ревностнѣйшій Иппократову ученію подражатель Целсѣ щелъ задовольное, при общихъ правилахъ оставашься и въ скоропостижныхъ, часто самоопаснѣйшихъ случаяхъ. Напримѣръ, пьяному или гнѣвомъ распаленному человѣку, который будучи въ знатную какую либо жилу раненъ испекаетъ кровію, топчасъ пустишь кровь, гдѣ, кромѣ предлежащія уже опасности, не дозволяется кровопусканіе. Пріобрѣщеніе собственности естъ ключъ, посредствомъ котораго входимъ во внутрення еществя безъ всякаго прещикновенія. И для шого онѣ, не озакони.

Но невоздержные люди, копорые живутъ по плоши (како-
выхъ много находишя, кои при-
хопи свои исполняшъ, и чреву
по-

озаконивая первое, потчасъ огра-
ничиваетъ слѣдующимъ: *кто мо-
жетъ узнать собственная каждо-
му, псѣмъ общая остаплять пра-
вда недолжно, паче же прилагать
трудъ къ познанію собственныхъ.*

Но какъ такое дѣло пребуешъ
Врача, который бы былъ, сверхъ
склонности къ наблюденіямъ, при-
лѣженъ, одноземецъ, знающій мѣ-
сто рожденія предварительно, и
припомъ бы корыстолюбія ради мно-
гими не забирался, а въ намѣреніи
дальшаго свѣдѣнія сидѣлъ у боля-
щихъподолъ: по наконецъ весьма
разумно заключаетъ, сказывая, *ко-
тя псе одна наука: однако поле-
знѣе Врачъ другъ*, ш. е. котораго
больной знакомство и усердіе къ се-
бѣ изсарѣ снискалъ, и въ рассу-
жденіи Закона можетъ предъ нимъ
открышя несоблазнительно: *не-
жели чужой, неизвѣстный, а паче
какой*

похлѣбспвовашь желающѣ) хощя видяшѣ, что невоздержаніе часто ихѣ наказываетѣ : однако презвую жизнь бѣгающѣ, сказывая *лучше лопинопаться прихоти, и десять лѣтъ жить меньше, нежели склонность спою обуздыпать псечасно.* Но не разсуждающѣ, коликія важности суть чловѣку десяти лѣтъ живопа, но здраваго и въ возрастѣ зрѣломѣ, въ которомѣ паче прочего, приходятѣ въ совершенство, и пребывающѣ непоколѣбимы благоразуміе, мудрость и всѣ прочія добродѣтели; кои, есшли не въ семѣ возрастѣ, въ другомѣ совершенны бытъ не могутѣ. Умалчивая о прочемѣ, я предаю на разсужденіе всякаго:

Д

не

какой либо проявившійся прашледѣ, часто сущій невѣжда, преисполненный всемирнаго знанія мечшою, велерѣчивѣ и ласкашеленѣ, который ни свойствѣ больнаго, ни склонностей фамиліи, ни народной привычки, ни языка, ни качествѣ шоея страны не поняѣ.

не всѣ ли тѣ книги, которыя и-
мѣемъ, великаго разума, своими
творцами написаны въ зрѣлой спа-
роспи, п. е. въ помѣ сполѣши,
которое пропивники по сласто-
любію своему за ничто щипа-
ютъ (к)?

Сверхъ

(к) Изъ такихъ книгъ въпервыхъ по-
читаются въ ученѣ свѣшѣ *Ип-
пократоцы Афоризмы*, которые онъ
въ глубокой ужѣ старости писалъ:
Софоклопа трагедія подъ именемъ
Едипа: *Цицеронова книга о Старо-
сти* и проч. изъ древнихъ. Такую-
же похвалу заслуживаютъ изъ но-
вѣйшихъ *М. Варронъ*, осмидесяти-
лѣтній старецъ, написавъ *Наспа-
вленія о деревенскомъ хозяйствѣ:
Гарпей*, *Аглинской Демокришъ*, оп-
крывъ кругообращеніе крови состарѣ-
ваясь, попомъ въ семьдесятъ при-
года издавъ третью книгу о Ро-
жденіи живописныхъ, обѣ достопа-
мяшныя. *Бургапъ*, сей Голланд-
скій Ескулапъ, сочинилъ свои *Афо-
ризмы о Узнаніи и Лѣченіи болѣ-
зней*, когда ужѣ былъ почти во вра-
стахъ

Сверхъ сего, сіи плоши рабы говоряшъ, что порядочная жизнь есть поль прудное дѣло, которое соблюсти ни какъ нельзя. Я

Д 2

опшѣ

пахъ старости. *Альвинусопа* Исторія Мышекъ, анатомическія Табулы, и книга о человѣческомъ Скелетѣ, признающа плодомъ зрѣлыя старости. *Баконопа* Исторія о жизни и смерти (или, какую дѣшу старые должны хранить). и *Локопа* книга о Разумѣнтіи человѣческомъ, приносятъ шворцамъ своимъ честь за созрѣвшее разсужденіе ихъ старости. *Волтеропы* послѣднія Сочиненія несравненно остроумнѣе и благоразсуднѣе, нежели прежнія. Словомъ, такъ древнихъ какъ и нынѣшнихъ авторовъ книги, естли оныя произошли опъ долговременнаго какихъ либо вещей опыта, и содержатъ важность разумъ и самое дѣло, такія свидѣльствуютъ жребій безсмертія и въ познѣйшемъ потомствѣ.

Совсѣмъ противное сбывается съ сочиненіями писателей, которые
чтобъ

отвѣчаю на сіе, что оную хранилъ *Галенъ*, и вмѣсто лучшаго Врачеванія имѣлъ: ꙗкожъ *Платонъ*, *Исократъ*, *Цицеронъ* и многіе

чтобъ только прослыть писателями, не взирая на незрѣлость лѣтъ своихъ и опытовъ, дерзаютъ оныя вносить въ хранилище истинныхъ наукъ. Напримѣръ, кто изъ разумнѣйшихъ людей можетъ увѣриться на творцахъ; которые напишутъ свои Лѣчебники, не обучаясь врачебному искусству больше одного года, и по не всеѣмъ его частямъ, прочее же время житія проведѣ въ Математикѣ и въ Музыкѣ? Такіе лѣчители по большей части не творцами, но творцовъ списателями именуются. Откуда старѣйшимъ ни мало не удивительно, когда младше, такъ называемые паряще умы, чтобъ избѣжашь обличенія и дальшаго стыда, принуждены труды свои иногда нѣсколько разъ въ жизнь перепечашивать. Ничему такъ не емѣются Голландцы и Англичане, какъ сему многихъ нѣмецкихъ авторовъ свербежу, *писать книги:*

но

гіе другіе изъ древнихъ: въ нашемъ вѣкѣ *Пала Папелъ III.* и *Кардиналъ Бембъ*, кои для того и жили долго: изъ нашихъ князей *Лаудъ* и *Донатъ*; присемъ и многіе другіе нижняго соспоянія люди, неполько въ городѣ, но и въ селахъ и деревняхъ. И такъ, понеже оную многіе и въ старину содержали, и шеперь содержатъ, то сіе не такое дѣло, которое бы невсякъ могъ исполнить: шѣмъ паче, что къ сему

Д 3

не

но надобно знать, что и никакой корпусъ ученыхъ столько не упрямился, сколько Нѣмцы. Такъ что рѣдко какая книга найдется, въ которой бы авторъ, при первомъ ли изданіи или при претъемъ, не оговорилъ свои недоспашки въ предисловіи: что онъ выпускаетъ въ свѣтъ за два гóда уже пригошловленную книгу, или по всепокорнѣйшей и неопшступной какого либо Типографа прозбѣ и убижденію; или что прежніе экземпляры раскуплены; или, что всего подлѣе, въ *Лейпцигѣ* скоро ярманка олдвала.

не требуется много, ниже что либо опмѣнное, но только да кто начнетъ и полероньку привыкаетъ.

Нѣтъ препятствія, что Платонъ говоритъ: тѣ, кои въ Обществѣ при отлрапленгі дѣла находятся, порядочную жизнь цѣсть немогутъ; понеже часто имъ надобно претерлѣвать жары, стужи, пѣтры, дожьжи, снѣги и разныя другіе труды: что съ пранильною жизнью несогласно. Я опвѣспивую, что такія неспокойспва самы въ себѣ не очень важны (какъ выше показано), еспли кто въ пици и пиціи хранитъ умѣренносць. Сіе служащимъ Обществу не только легко, но и весьма прилично, во первыхъ, чшобъ опъ болѣзней, кошорыя въ исправленіи должности дѣлаютъ оспановку, оспались свободны: во вторыхъ, чшобъ во всѣхъ дѣлахъ, какія ни случающся, были умомъ свѣжѣе и проницащельнѣе.

Нѣко-

Нѣкоторые возражають: кто въ жизни порядокъ наблюдая, всегда употребляетъ пищу приличную немоществующимъ, и по малому количеству, что онъ спашетъ дѣлать въ болѣзняхъ? какую діету избретъ, когда уже оную предварилъ будучи еще здоровъ?

Опшвѣстную первую: ештество, которое человека коль можно, силится сохранить, учить насъ вседневно, какъ мы должны себя содержать въ болѣзняхъ. Не пошчасъ ли опнимаешъ позывъ наяду, да не вкушаешъ человекъ развѣ мало? опкрываясь чрезъ се, что само оно малымъ довольно. Слѣдовательно больной, хранилъ ли прежде въ жизни порядокъ или нѣшъ, понеже больной ешь, не долженъ кормиться другою пищею кромѣ той только, которая напу болѣзнь приспала, и то гораздо меншою мѣрою, нежели какъ онъ здоровъ ѣдалъ. Инако, ешь-

ли бы захопѣлъ продолжашь прежнюю мѣру, естество, болѣзнію уже обремененное и обезсиленное легко бы¹ задавилъ,

Второе опвѣщивую; что подражатель презвья жизни въ болѣзнь впасшь не можетъ, да и не домогаетъ ему рѣдко, и по не надолго, случилъ; понеже симъ житія способомъ отвращилъ онъ всякаго недуга причину. Причину же отвративъ, отвращается ея слѣдствіе, сирѣчь болѣзнь.

Сего ради, понеже порядочная жизнь есть шоль полезна, шоль благодѣтельна, красна и безпорочна; доспойна, чшобъ всѣ оную воспріяли, шѣмъ паче, что удобоисполняема и человеческой природѣ нивчемъ непрошвна. Никто необвязанъ, кто по ней поступаетъ, дабы шолько же мало ѣлъ и пилъ, сколько и я; никому не запрѣщается пишатъся плодами,
рыбою

рыбою и прочими вещми, опѣ копорыжѣ я одинѣ не вкушаю. Я кушаю немного, понеже малому и слабому моему желудку сполько довлѣетѣ. Я воздерживаюсь опѣ плодовѣ, опѣ рыбы и опѣ другой подобной пищи, понеже оныя мнѣ вредяшѣ; а кому такая пища здорова, шѣ непокмо могутѣ, да еще должны оную употребляшѣ. Однако всякѣ долженѣ помнишѣ, дабы пищу и пишіе, хошя и весьма годныя, не большимѣ количествомѣ употреблялѣ, какѣ сколько его желудокѣ легко сваритѣ можешѣ. По сему, кого никакой родѣ пищи и пишія не вредитѣ, шому *одно только правило количества а не качества хранить надлежитѣ*. Чшо всего легче на дѣлѣ.

Пуспѣ мнѣ никто не предлагаетѣ, чшо находяшяся многіе, кои, хошя весьма непорядочно живутѣ, однако здравы доживаютѣ

Д 5

ютѣ

юпъ даже до послѣднихъ жизни предѣловъ ; понеже , какъ сіи примѣры сушь ненадежны , опасны и очень рѣдко случающіеся , по лесная на нихъ надежда не должна насъ вводить въ искушеніе . Неразумнаго человѣка дѣло , подвергать себя поликимъ болѣзней и смерти опасностямъ и горестямъ , въ надеждѣ удачи щасливой , которая не всѣмъ и не всегда случается . Безопаснѣе въ своемъ живопѣ спарецѣ немощесложенѣ , п. е. копорый хилое сложеніе съ природы имѣетъ , но хранишь живіа правило , нежели крѣпчайшій опрокъ безъ правила живущій ; однакожъ , здраваго сложенія человѣкъ съ благоустроеннымъ живіемъ можетъ прожить гораздо долѣ , нежели слабосиленѣ . Можетъ же иногда бытъ человѣкъ споль изряднаго и крѣпкаго сложенія , что и безъ поликаго порядка можетъ жить здравъ многая лѣта , и умереть въ глубокой

кой старости простѣйшимъ разрѣшеніемъ, какъ то случилось въ Венеціи прокуратору *Омѣ Контарену*, и въ *Падвѣ* благородному мужу *Антону Калло ди Вакка*: но такой едва изъ спа пыеячь одинъ найдется (л). Того ради,

(л) Между знашиѣйшими дѣтешическому сему Опыту пропивниками былъ *Сперонъ Спероній*, который въ писмѣ своемъ къ Корнелію, приличая всецѣлое порядочнаго житія сохраненіе Платоновой Республикѣ, коея быше мысленное, возможность онаго какъ въ самрѣ Корнеліи, такъ и въ будущихъ погражашедяхъ, разными доказательствами опровергаетъ. Другіе многолѣтне челоѣческое ни отъ воспитательнаго искусства, ни отъ тайнаго какого либо звѣздъ или страны влѣянія: но отъ естешвеннаго впечатлѣнія производили. Сіи послѣдніе отъ истины недалеко бы отступили, естели бы въ своемъ ученіи не исключили печальныя житейскихъ попеченій приключенія, коими смердныхъ вѣкъ до большей части пре-
кращающ-

ради, что касается до другихъ, еспли кто изъ нихъ желаетъ жить здоровымъ долговременно, попомъ безъ боли и безъ скуки умереть разрѣшеніемъ: пому надежнѣйшее средство еспь, жить въ порядкѣ. Ибо симъ только, а не инымъ способомъ, можетъ онъ пользоваться такія жизни плодами, коихъ испинно весьма много,

И

кращается. Ибо въ Библии находимъ, что *дне челоуку седми-десять лѣтъ, аще же въ силахъ, осмдесять*; отъ котораго изреченія и Философи, кои писали о *Климатическихкихъ годахъ*, немного раз-свуютъ. Такіе годы называются у нихъ степенными, между ко-рыми примѣчаются взяшые по семи и по девяти: откуда 63. годъ, какъ произведеніе седьмаго и дев-япаго, великаго уваженія бытъ дол-женъ. Естество избрало себѣ чи-сло седьмое; и Врачи вседневно ви-дятъ, что воля онаго какъ въ бо-лѣзняхъ горячечныхъ въ 7. 14. и 20. день, а въ долговременныхъ въ

и всякіе изъ нихъ великія цѣны
доспойны.

Во перьвыхъ , понеже успрое-
ваешъ , да влаги въ шѣлѣ бывающъ
чисшыя , благорасшворенныя и не-
свирѣпѣющія , чрезъ что дѣлает-
ся , что и парамъ подыматся
изъ желудка въ голову позбра-
няютъ. Отъ того еще больше
слѣдуешъ , что такой человекъ и-
мѣешъ

40. и 80. переломы дѣлаешъ : такъ
и въ продолженіи состоянія здрава-
го по седмицамъ поступаешъ. И
для того семдесятой годъ по боль-
шей части бываетъ смертоносный ,
понеже между климактерическими
считается : а осмдесять перьвой ,
который произведеіе девяшаго ,
если самъ собою умножится , и
самъ климактерической будетъ.
Такъ говоряшъ о Платонѣ , что
онъ на 81. году умеръ. О шестери-
чномъ числѣ , которое , какъ корень
и начало всѣхъ прошчихъ чиселъ ,
и сверхъ ста щитаешся совершен-
нымъ или полнымъ , смотр. у Ав-
густина кн. II. о Градѣ Божіемъ.

мѣшѣ мозгѣ чистой на подобіе
зеркала, и умѣ во всемѣ свѣжій.
Почему онѣ съ великимѣ душе-
внымѣ удовольствіемѣ и ушѣше-
ніемѣ опѣ нижнихѣ оныхѣ и зе-
мныхѣ легко восходишѣ до са-
мыхѣ высокихѣ разсужденій бо-
жественныхѣ дѣлѣ; и шо позна-
ешѣ, о чемѣ до сего никогда бы
не могѣ размышляшѣ, на примѣ-
коль велика Божія власшѣ, му-
дрость и благость. Опшуда низ-
ходишѣ кѣ ешесшву своего шѣла
и прошшего земнороднаго, и оноѣ
познаешѣ быши дѣло рукѣ Божіихѣ.
Видишѣ и перспомѣ осязаешѣ шо,
что во время другаго возраста,
и когда засорившійся мозгѣ недо-
вольно вычищенѣ, не могѣ бы ни-
когда ни видѣшѣ ни осязашѣ. Тогда
видишѣ мерзость порока, вѣ ко-
лпорой впадаешѣ шомѣ, кто при-
родныя человѣку спрасши укро-
щашѣ не можешѣ. Тогда позна-
ешѣ шрегубую оную похоть, ко-
шпя за нами опѣ младенчешва
слѣ

слѣдуетъ, п. е. похоть шѣлеснаго любосласпія, честполюбія и богатства, копорая въ старцахъ невоздержнаго жиція паче и паче возрасшатъ обыкла. Сію напрошивъ шотъ, кто не вкусу и чувствамъ, но отъ долговременнаго упражненія привыкъ послѣдовавъ разуму, легко укрощаетъ; шакъ что она его не очень сильно превожитъ. Пошомъ, когда видитъ себя грядуща къ концу, и приближающася къ разрѣшенію, онъ отъ шого не груститъ, понеже, вѣдая что помощію Божіею оставивъ онъ порокъ подражалъ добродѣтели, надѣется для заслугъ искупителя нашего Христа, умереть въ его благодаши, и наслаждаться вѣчнымъ блаженствомъ. Къ сему прибавитъ должно, что видитъ онъ себя шакихъ уже лѣтъ достигша, какихъ весьма немногіе достигаютъ; и ясно предвидитъ, что смерть подходитъ къ нему неспремешельно и невзначай,

чай, ниже съ жестокими мученіями, но тихими и крошкими спопами, сирѣчь по единому исчезаю или распоченію шоя влажныя спихіи, копорая на подобіе свѣпильничнаго елея нечувспвишельно уменшаепся. Сіе распоченіе причиноу бываетъ, что онѣ безъ боли и безъ въздыханія опѣ земнаго сего и смертнаго житія кѣ небесному и вѣчному, подобіемѣ сладкаго успенія, покойно преселяепся.

Коль добра и коль благополучна порядочная жизнь, доспойна праведно всякаго почитанія! Коль нещаслива и коль мерзипельна разврапная жизнь, копорая человѣческой родѣ шоликими печальми наполняетъ! Не изряднѣ ли гласѣ, и не любезнѣ ли, *жизнь лорядочная, трезпость, поздержаніе?* Вопреки, что сквернѣ гласитъ, *жизнь безлутная, лянство и непоздержность?* Крапко сказапъ:
раз-

разность между ними зрится та-
кая, какая между словами *Ангелъ*
и *дьяволъ*.

До сихъ мѣстъ я изъяснялъ
причины, для которыхъ опрехисъ
я невоздержанія приложилъ жи-
ю презвому: способъ, какой я въ
немъ хранилъ, и что со мною
послѣдовало: на конецъ пользу,
какую оное любителямъ своимъ
приноситъ.

Не взирая на се, нѣкоторые
похополюбивые и разуму мало
повинующіеся возражають, что
долговѣчнаго житія желать не на-
добно, шѣмъ что послѣ шеспи-
десяти няпи лѣтъ не можеть на-
зваться *жизнью живою*, но *жизнью*
мертвою. Но сіи возражатели силь-
но обманываются, какъ по я те-
перь же намѣренъ показать мною
самимъ, повѣспивуя мой увесе-
ленія и услажденія, которыхъ я
въ сихъ моихъ лѣтахъ, п. е. въ
83. гѣда получаю, и которыхъ такъ

завидны, что часто люди меня за всецваспливѣйшаго почипающѣ.

Я пользуюсь благополучнымъ здравіемъ непрерывно, и пакѣ поворопливѣ, что изѣ плоскоземе легко вскочу на лошадь; и, какѣ на крупыя лѣсницы, пакѣ и на высокіе холмы безѣ запыханія взойду. Сверхѣ сего я всегда охопливѣ, веселѣ, и самѣ собою доволенѣ; свободенѣ опѣ волнованій душевныхѣ и опѣ всякія скучныя думы: ибо вмѣсто сего воцарились вѣ сердцѣ моемѣ радость и пишина. Жизнь мнѣ не наскучила, копорую я сѣ великимѣ моимѣ удовольствіемѣ провождаю. Часто случается собесѣдовать сѣ мужами почтенными, кои разумомѣ, благонравіемѣ, науками и другими добродѣшельми прославились. Вѣ недоспакѣ такихѣ людей, я упражняюсь вѣ чпеніи какія либо ученыя книги; попомѣ вѣ сочиненіи; во всемѣ пріискивая то, чемѣ бы могѣ поль-

пользоваться другихъ, по крайней мѣрѣ, сколько силы мои позволяющъ. Все сіе дѣлаю добровольно, въ способное время, и въ своемъ домѣ, копорый, сверхъ того что на преизрядной споронѣ училищнаго сего гóрода (*Падпы*), но еще красивъ и весьма покоинъ, какихъ рѣдко въ нашемъ вѣкѣ; паче же, по правиламъ Архипешуры такъ соспроенъ, что не меньше опъ жаровъ какъ и опъ спужи защищаешъ. При всемъ семъ я увеселяюсь разными садами и пекущихъ водъ спруями, въ спорону опшведенными, въ коихъ испинно великое услажденіе. Чрезъ нѣсколько мѣсяцей въ году веселюсь холмомъ копорый на Евганейскихъ горахъ, гдѣ и испочники имѣю, и сады, и весьма выгодной домъ.

Я люблюсь другимъ моимъ селомъ лежащимъ въ низу на равномъ мѣспѣ, копорое пріятноспію своею не меньше мой духъ

плѣняетъ. Въ немъ многія до-
роги такъ расположены, что въ
центрѣ проспранныя нѣкія сре-
дины всѣ спекаются. Въ среди-
нѣ сего спеченія споишъ Церковь,
по соспоянію мѣста довольно у-
крашена. Сію средину пропека-
етъ рѣка Бренша, имѣя по обѣимъ
споронамъ опкрытыя поля, ко-
порыя хлѣбородны, изрядно воспа-
ханы, и многими жилищами рас-
пещренны. Прежде не такъ бы-
ло: ибо мѣсто было болописное
и нездоровое, звѣрямъ паче неже-
ли человѣкамъ годное. Но я во-
ды опвелъ, землю изсушилъ, и во-
здухъ здоровой содѣлалъ: почему и
люди шуда спеклися, и соспроивъ
храмины начали обитати со все-
щаспливѣйшимъ успѣхомъ. Симъ
способомъ необитаемое мѣсто,
когда ужѣ жипели довольномъ чи-
сломъ умножились, въ шо соспо-
янiе приведено, въ какомъ его ви-
димъ нынѣ; и могу не обинуясь
сказать, что я воздвигнулъ Бо-
гу

гу храмъ, жертвенникъ и души, копорыя бы ему поклонялись: ко-го дѣла воспоминаніе неизречен-ную мнѣ радость приносимъ. Я выѣзжаю всякой годъ въ нѣко-торой изъ ближнихъ городовъ на-слаждаюсь лицезрѣніемъ и ра-зговоромъ моихъ пріятелей, и сверхъ сего славныхъ художни-ковъ въ Архипекшурѣ, Живопи-сцѣ, Изваяніи, Музыкѣ и Земле-дѣліи, каковыхъ въ сіи времена ве-ликое множество. Я взираю на ихъ дѣла, сношу оныя съ древними, и всегда чему либо учусь, что знашь не непріятно. Я высмаприваю великолѣпныя зданія, сады и дре-вноспи, общенародныя мѣста, хра-мы и городскія ограды, и ниче-го не пропускаю, опъ чего бы могъ больше знанія пріобрѣсть, и свое желаніе удовольствовашъ. Такожъ, еспли куда ѣду, я въ проѣздѣ и возвратѣ премного уве-селяюсь примѣчая доброту мѣстъ и ихъ положеніе, изъ которыхъ

одни на плоскости, другія на по-
вышеніи; одни у рѣкѣ, другія при
источникахѣ, украшенныя или ча-
стымъ спроеніемъ, или садами.
Сіе пріяпностей ощущеніе во мнѣ
спѣ припуленія чувствѣ не у-
маляется, понеже всѣ мои чув-
ства совершенно здравы, особли-
во же вкусѣ; такѣ что просная
пища, гдѣ бы я ни обрѣтался,
больше для меня скусна, нежели
всѣ прежніе роскоши, какѣ я еще
плѣнникѣ былѣ плохи и неумѣ-
реннаго житія. Перемѣнныя по-
снѣли меня не беспокоятѣ: ибо
на всякомѣ мѣспѣ спокойно и крѣ-
пко засыпаю; сновидѣнія бывають
сбодришельны и пріяпны. Но ме-
ня сіе наипаче веселишѣ, что ви-
жу кѣ вождельному концу при-
ходящій потѣ преполезной сему
обществу прудѣ, моимѣ совѣпомѣ
и моимѣ вспомогательствомѣ на-
чашой, копорымѣ шолікія нехлѣ-
бепашенныхѣ земель проспран-
ства приводятся вѣ хлѣбопаше-
ство.

ство. Я изъ депушатовъ одинъ былъ управителемъ сего дѣла, и на болошискихъ сихъ мѣсахъ въ лѣшніе жары жилъ цѣлые два мѣсяцы: однако я опъ того не почувствовалъ никакого вреда и никакого безпокойства. Толь великая презвья жизни, копорая за мною всегда и повсюду слѣдуешъ, есть сила и дѣйство!

Сверхъ сего несумнѣнно надѣмся видѣшь ничемъ же меньшей важности работу какъ начашую, такъ и конченую, дабы опъ наносу и засыпи сохранишь нашу корабельную гавань, великую и удивительную любезнаго Опечества зацщипу, коего предохраненія надобность и способъ (безъ щщеславія сказать) я вымыслилъ; и часто при томъ сему Обществу иногда успно, иногда письменно вспомоществовалъ.

Вопъ увеселенія и упѣшенія моя старости, копорая юности и вѣхости другаго шѣмъ больше

ше предпочтительна, что при помощи божіей, посредствомъ превъяз жизни исцѣлившись отъ душевныхъ мяшежей (М) и отъ тѣлесныхъ болѣзней, не чувствуетъ болѣ тѣ немоши, отъ коихъ многочисленныя юноши и дряхлыя стар-

(М) Я не утверждаю, справедливыхъ ли мыслей были древніе Филозофи, Пифагоръ, Платонъ, Аристотель и прочіе, посвящая въ человекѣ двѣ души, одну крошечную постоянную и важную, другую дерзкую вспылчивую и волнующую; но только долженъ сказать, что неспокойное оное въ человекѣ находится въ Книгахъ Иппократовыхъ подъ именемъ τὸ ἐνормιδν, которое иногда отъ природы, иногда отъ воспитанія приходитъ; и что оное часто виною бываетъ ужасныхъ приключеній тѣлесныхъ. Чашпель уповаю изъ предложеннаго Авксоромъ примѣра понялъ, что дѣйствовала въ его фамиліи печаль: но что дѣйствуютъ страхъ, ужасъ, гнѣвъ и проч. о томъ надобно ему примѣчать за пугливыми и гнѣвливыми.

ВЪ

спарцы горько спонупѣ. Но и изѣ того можно узнатьъ, какѣ я шѣломѣ и духомѣ спироинѣ, что вѣ сихѣ лѣпахѣ, ш. е. вѣ 83. годѣ, сочинилѣ весьма ушѣшную Комедию, исполнену шушками честными и словами избранными,

Е 5

ка-

Вѣ испуганомѣ человекѣ сверхѣ смертоносныхѣ поражений, много и смѣшнаго находишя: вѣ гнѣвномѣ напрошивѣ кромѣ опасностей больше ничего. Кому изѣ Врачей неизвѣстно, что отѣ сильнаго гнѣва, съ злошю и недоспакомѣ опмщенія омѣшеннаго, еѣ легкихѣ рвущя жылы, слюна превращаетя вѣ заразительную бѣщеную, вѣ желудкѣ и кишкахѣ дѣлаютя колики и воспаления еѣ умерщвляющими слѣдствами, желчь изѣ печенки прорываетя еѣ кровь и производитѣ непреодолимую желшуху, или возжигаетѣ тяжкую желчную или гнѣющую горячку и проч.? Однако ни совѣты Врача, ни родительскія наказанія, ни тѣлесныя болѣзни, не могутѣ человека отвлечь отѣ свирѣпѣйшихѣ оихѣ душевныхѣ движеній. Одна
ста.

каковъ стихотворства родъ обыкновенно почитается дѣломъ юности, коей для частой переменны и пріятности наипаче приличествуетъ: такъ, какъ Трагедія есть плодъ старости, которой въ разсужденіи важности и представляемыхъ приключеній печальныхъ, больше сродна. И такъ, еслии *Греческій Пѣитъ* заслужилъ похвалу за то, что написалъ Трагедію на 73. году своего возраста, и для того старцемъ здраваго ума

И

старость владычествуетъ надъ нами; въ ней одной искаеть спокойная жизнь. Многие говорятъ, для чего бы человѣку писать сихъ неприятелей въ собственныхъ утробахъ. Но не разумѣютъ, что все не имѣшь гнѣва печали похоти и проч. коль долго мужественная крѣпость прумножается, или пребываетъ въ равновѣсіи, сіе отъ Физіологовъ почитается въ человѣкѣ за несовершенное. Имѣть же оныя страсти съ лишкомъ; отъ Моралистовъ называется звѣрствомъ, а отъ Врачей почитается болѣзнію.

и благоразумнымъ признанъ (н):
 для чего жъ бы мнѣ не бышь споль-
 ко щасшливу или зрѣлаго рассу-
 жденія, когда ю. годами его спа-
 рѣе сочинилъ Комедію?

А дабы ко всесовершеннѣйшей
 оправдѣ чего либо спароспи моей
 не доспавало, я всечасно взираю
 на

(н) Авкторъ разумѣетъ здѣсь прагиче-
 ского Греческаго Пѣту Софокла,
 котораго по причинѣ сладкихъ его
 стиховъ, одни называли Пчелою,
 а другіе Апшическою Сиреною. Онъ
 родился въ LXXI. году Олимпіады,
 за 14- или 15. лѣтъ прежде Ксер-
 ксова похода въ Грецію. Былъ ве-
 ликаго разума и великаго духа, ко-
 торой онъ оказалъ во многихъ слу-
 чаяхъ, будучи Генераломъ въ Аѣин-
 ской арміи съ Перикломъ. Онъ на-
 писалъ сто двадцать Трагедій съ
 нѣсколькими Елегіями и Гимнами
 Аполлону: но изъ такъ великаго
 числа театральныхъ его шпучекъ,
 едва только попомспву семь оста-
 лися. Сей великій мужъ къ важно-
 сти и совершенству Трагедіи весь-
 ма много спеспѣшествовалъ; и былъ
 несра-

на нѣкоторой безсмертія видѣ
вѣ наслѣдїи моихъ потомковъ.
Ибо когда возвращаюсь вѣ домъ,
я обрѣшаю одинадцать внуковъ,
всѣхъ единого отца и единыя ма-
тери сыновъ, всѣхъ здравыхъ,
всѣхъ, сколько предвидѣшь можно,
равно къ наукамъ какъ и къ хоро-
шимъ поступкамъ склонныхъ, и
весь-

несравненно обстоятельнѣе дѣй-
ствительнѣе и разсудливѣе, неже-
ли всѣ тѣ, которые прежде его
писали. Говорящъ, что до временъ
Софокловыхъ трагической ликъ со-
ставляли только двенадцать лицъ,
но что Софоклъ къ симъ еще дру-
гія ири прибавилъ. Древніе писа-
тели упоминающъ, что онъ всѣхъ
лѣтъ жилъ 85. Сія долговремен-
ная старость подала причину одно-
му изъ его сыновъ, позвавъ его въ
Сенатъ, дабы повелѣно было впредь
приставивъ къ нему Опекуна, какъ
къ такому человѣку, который на-
чинаетъ уже лишаться ума, и ко-
торый уже больше не въ состоянїи
домомъ править. Но онъ, пришедъ
предъ Арелопагищовъ, прочелъ часть
своего

весьма щасливыхъ. Я наслаждаюсь ихъ пѣніемъ и добронравіемъ: часто я и самъ пою, понеже голосъ у меня теперь чище, и пропивъ прежняго гораздо громче (о).

Изъ сего явствуетъ, что жизнь, копорую я въ сей спароспи живу, не есть жизнь мертвая, печальная и скучная, но жизнь бодрая веселая и пріятная. И я

ИСТИН-

своего Едипа, коего когда сочинялъ: попомъ безъ всякой робкости ихъ спросилъ, содержитъ ли подобное Сочиненіе какіе либо признаки упадка въ его разумъ? Ареопажиты, услышавъ разсужденія его неопровержскія, тотчасъ неблагодарнаго сына велѣли выслать съ безчестіемъ. Ле Феврѣ въ *жит. Греч. Лит.* полагаетъ, что онъ въ ХСН. году Олимпіады умеръ.

- (б) Неудобопосижимое въ родственной Физіологіи дѣло: для чего дѣды и бабы, прадѣды и прабабы, внуковъ своихъ больше любятъ и нѣжатъ, нежели самы родители? Для чего сіе усердіе и горячность тѣмъ вѣдше возрастаютъ, чѣмъ внуки

испипно , еспьли бы вѢ нашей во-
лѢ было избирашь , никогда бы не
захопѣлѢ промѣнишь лѣпшà и ны-
нѣшнее шѣла моего соспоянiе на
младость шѣжѢ наипаче юношѢ ,
КОПО-

внуки взрòслѢе , сѢ которыми онѢ
охошно пляшутѢ , играютьѢ , по-
ютѢ , плачутѢ и спятѢ ? И для
чего кѢ нимѢ жалоспливѢе и снѢ-
сходительнѢе , хошя бы внуки что
либо и наказанiя доспойное здѣла-
ли , напрім . надѢ дѣдушкою издѣ-
ваться , бабушкѢ кукишь показать ,
и проч . ? Для того ли , что спари-
ки , какѢ вѢ пословицѢ , сызнова
ребячашся ? или что такiе уже лю-
ди оставивѢ смòтрѣнiе хозяйства ,
и будучи свободны отѢ всеѢхъ за-
ботѢ , по большей части сидятѢ
дòма , сѢ внуками непрестанно о-
бращаютьсѢ , на нихѢ глядятѢ , и
ихѢ обнимаютьѢ , дѣлуютѢ , и чрезѢ
то на конецѢ кѢ нимѢ сильно при-
стращаютсѢ ? Что бы то ни было :
по крайней мѢрѢ то неоспоримо ,
что , еспьли малыхѢ ребятѢ спра-
нныя дѣйствiя чужаго человекѢ , былѢ
бы онѢ печаленѢ , гнѣвенѢ или во-
все

которыя, хотя въ прощемъ презряднаго сложенія и природы весьма крѣпкой, но слѣдуютъ по своимъ приходамъ; понеже такіе юноши ежедневно подвержены бывающъ тысячь болѣзней и смершей,

все къ ребятамъ неохотникъ, иногда удивляютъ и развеселяютъ: возможно ли союзникамъ крови не прѣйти въ восхищеніе, видя при томъ и дѣтскія къ себѣ ласкашельства, и явочное имени своего прехождение и пребываніе въ роды родовъ.

Любопытства достойное, что у Пшоломея (кн. VIII. толкоп.) читаемъ о Царѣ *Массиниссѣ*, который вмѣсто обезьянъ и щенковъ, имѣлъ обыкновеніе воспишывашъ въ своемъ дворцѣ великое число ребятъ маленькихъ, которыхъ послѣ прехъ годовъ опять отсылалъ къ ихъ родителямъ, а на ихъ мѣсто другихъ набиралъ. Безъ сумнѣнія сей Государь находилъ въ нихъ своего утѣшенія и удовольствія больше, нежели въ взрослыхъ шутахъ и комедіансахъ, коихъ въ положенные часы иногда ошъ скуки,

чашо

шей, какъ то насъ сему вседнев-
 ный опытъ училъ, и я въ юно-
 шествѣ моемъ самъ надъ собою
 довольно испыталъ. Я знаю, сколь
 сія юность легкомысленна, и опъ
 изо-

часто для празности, обыкновенно
 слушаютъ. И что сего упѣшиѣ
 бытъ можетъ, какъ, вошедъ раз-
 судкомъ въ юнѣштя лѣта. видѣшь,
 когда одинакихъ лѣтъ ребята межъ
 собой играютъ, кричатъ, предпри-
 нимають, разсуждаютъ, спорятъ,
 дерутся и мирятся? Уповашельно,
 что *Алоизій Корнаро* для сей
 причины говаривалъ: что ребята
 даже до пяти лѣтъ будпо какъ
 маленькіе комедіанты и плушцы:
Сенека, въ *Кн о Душевномъ Спо-
 койствіи*, припоминаетъ, что *Со-
 кратъ*, сей славный Философъ, да-
 же и играеть еъ ребятами не смы-
 дился: и говорятъ, что онъ сіе
 дѣлывалъ нешолько для облегченія
 и увеселенія душевнаго; но въ шожъ
 время и философствовалъ, т. е.
 примѣчая, разсуждая и предузнавая,
 какіе нравы и склонности, и какая
 ума остроша, имѣли бытъ въ шомъ
 или другомъ малчикѣ. Но

изобилія естественнаго жару оп-
важна, довѣряющая себѣ премно-
го, во всемъ благая общающая,
или для недоспапка собственнхъ

Ж

опы-

Но сія Бабушекъ безпредѣльная
къ внучкамъ спрашь нерѣдко мла-
денцамъ, а особливо недавно ро-
жденнымъ, бываетъ погибельна.
Часто случается, что младенцы
при всемъ помѣ, что Бабушки днемъ
и ночью поминушно почти ихъ ко-
рмятъ и поятъ, не только отъ шо-
го ничего не пишутся: но еще
часъ отъ часу худѣютъ больше,
начинаютъ жворать безсонницею,
и, не взирая ни на какое бабушки-
но соболѣзнованіе, наконецъ уми-
раютъ сущю чахоткою. Родите-
ли видя иногда такое своихъ дѣ-
тей состояніе, удивляются, и о-
быкновенно тогда говорятъ, что
младенецъ что шо не расштѣ, и
чего бы ему не доставало. Но кто
бы могъ повѣрить, что все сіе не-
щастіе происходишь отъ того, ест-
ли дряхлые Бабушки кладутъ сво-
ихъ внучковъ съ собою спать на
одной постѣлѣ. Тайна сія дѣлаени-
ся въ естество слѣдующимъ спосо-
бомъ

опышовъ, или, понеже юноши думающъ, что они на все довольно крѣпки и довольно сильны. Посему они себя всякимъ опасностямъ

бомъ. Старыхъ людей кожу, и шѣмъ больше чемъ они старѣе, надобно признать за такую вещь, которая отъ многихъ пародышущихъ проходоѡ насышенїа и зашворенїа, какъ и отъ недостатка соковъ, влажностей выдохновенїа почти уже не имѣетъ никакого: и походишь больше на сухую гредкую губку, которая влагу въ себя вбираетъ, а изъ своихъ ноздрей уже не выпускаетъ. Младенческую же кожу, и шѣмъ больше чемъ она къ рожденїю своему ближе, надлежитъ уподобить рѣшету, а все младенцево шѣло нѣкопорою громадъ больше жидкихъ, нежели твердыхъ частей, которыя жидкости, будучи побуждаемы скорѣйшимъ и дѣйствительнѣйшимъ сердца движенїемъ нежели у престарѣлыхъ, истекаютъ изъ него сквозь кожныя скважины подъ видоѡ пончайшихъ паровъ, единымъ шокмо искусствомъ видимыхъ, какъ безъ всякой трудноти, такъ и нѣвѣсьма

спямъ смѣло подвергающъ, и, изгнавъ разсудокъ, и предавъ его повелѣніе въ руки похотѣній, вездѣ ищущъ удовольствовашъ свои же-

Ж 2 ланія;

весьма значномъ количествѣ. Сіе учинивъ, непрудно всякому понять, что засохшее старое тѣло, будто какъ жаждущее чужія влаги, отъ въ близости лежащаго молодаго мягкаго и сочнаго тѣла обильно испекающіе пары не только всасываетъ въ себя по причинѣ ихъ прикосновенія: но оныя еще сильнымъ прищипаніемъ къ себѣ прищипываетъ, и испощаетъ до тѣхъ поръ, пока уже или больше въ себя вмѣстити не можетъ, или поспоронною какою либо приключившеюся силою, какъ на прим. холоднымъ воздухомъ, оныя въ изнуряющемся тѣлѣ останавятся. Нечувствительнымъ симъ способомъ старыя получаютъ пользу ш. е. отъ поглощенныхъ въ себя юныхъ и здравыхъ паровъ оживотвореніе и нѣкоторое питаніе: между тѣмъ, когда невинныя юнѣйшія твари лишаются чрезъ то собственнаго здравія, и самаы жизни.

Отку-

ланія; ниже примѣчаютъ бѣдные, что такимъ способомъ многія себѣ болѣзни, нерѣдко и безвременную смерть наживаютъ: изъ койхъ злоключеній одно сноситъ горько, другое несносное и ужасное. Ибо смерть представляется несносна всѣмъ приспраспій и плохи плѣнникамъ, наипаче юношамъ, кои за превеликое зло
 щипа-

Откуда слѣдуетъ, что маленькихъ лѣтей вмѣстѣ съ престарѣлыми людьми класъ спать не должно. Но при семъ случаи и то выразумѣть можно, какой прибытокъ старикамъ, которые на молодыхъ женятся, или за молодыхъ замужъ выходятъ? и на какой конецъ Врачи совѣтуютъ какъ болѣзнью обезсиленнымъ юношамъ, такъ и старикамъ, отъ древности лѣтъ въ изнеможеніе пришедшимъ, лежать съ юношами молодыми и здоровыми вмѣстѣ? какъ то совѣтовали Израильскому Царю Давиду отрокотвицъ, дабы въ старости, какъ пишется въ Книгахъ Царствъ, тѣло его согрѣвали.

щипають, умереть прежде времени. Она спрашна и шѣмъ, коцъ свои грѣхи, вѣ копорыхъ смерпная сїа жизнь упоааетъ, и опмщеніе правды божїа вѣ вѣчноспи казней полагають.

Но я напропивъ опъ обоихъ сихъ злоключенїй свободенъ: опъ боязни болѣзней, понеже заподлинно знаю, что святымъ воздержанїа Врачевспвомъ имѣя я причины болѣзней пресѣченны, вѣ тяжкую болѣзнь не такъ легко впаду; опъ шомнаго спраха смерти, понеже шоликолѣпною живнїю научился уступать мѣсто разуму. По сей причинѣ не только кажеться мнѣ мерзко, ужасаться шого, чего избѣжать не лзя: но еще надѣюсь, когда кѣ сему концу пришеку, что я благодащїю Іисуса, Христа немалое обрадованїе восчувствую.

При семъ же, сїа кончина далеко еще опспоитъ опъ меня.

Ж 3

Ибо

Ибо несумнѣнно вѣдаю, что я (исключивъ нечаянные случаи) инако не умру, какъ чиспымъ разрѣшеніемъ; попому, что порядочною моею жизнію заградилъ смерти всѣ пропчіе пути. Изрядна и желательна смерть, копорую намъ предопредѣлило естество, путь разрѣшенія! Ибо, какъ естество нашей жизни устроило союзъ, такъ и къ разрѣшенію онаго находить легчайшій способъ, и вѣщшимъ медлѣніемъ ласкаешь, чтобъ попомъ какъ наикропчайше разрѣшишь. Такая смерть случается только по долговременномъ житіи, и силою слабости весьма великія; понеже люди опъ вѣщности лѣтъ своихъ нечувствительнo приходятъ въ такое состояніе, что больше уже не могутъ ни ходить ни безъ прудности разсуждать, и бывають слѣпы глухи и скорчены: опъ коихъ болѣзней, благодарю Творца моего, я вижу себя далеко еще оп-

опстояща ; и уповаю , что душа , копорая въ нынѣшнемъ пѣла моего пребываніи ничего кромѣ шишины и согласія не находилъ какъ между мотропами , такъ и между спрасъми и разумомъ , не такъ скоро изъ него изыдетъ , но еще многіе гѣда надобны , да опъ него разлучишся . Опкуда по мнѣнію моему вѣрно можно заключилъ , что я еще при благополучномъ здравіи поживу много лѣтъ , наслаждаясь мира сего видомъ и красошою , въ надеждѣ , что свѣтомъ Славы Божія шакожде наслаждашься спану и въ грядущей жизни : все же сіе помощію добродѣтели и свящыя презвоспи коей прилѣпился , содѣловая себя другомъ разуму а врагомъ плоти и похотѣній : что конечно всякому здѣлать неспрудно , кшо только хочеть жить такъ , какъ должно человѣку .

Оспается мнѣ шеперь , понеже презвая жизнь есть шоль бла-

женное дѣло, имя любезное, спяжаніе удобное, и соблюденіе ея несумнѣнное и поль швердое, подашь опѣ чистосердечія моего всѣмѣмъ благоразумнымѣмъ наспавленіе совѣшѣ и увѣщаніе, да преизобильное сіе въ жизни сокровище распроспершыми руками обымушѣ. Копорое сокровище, сколько всѣ пропчія мира сего богатства превышаетѣ (ибо даруешѣ намѣ жишіе долгоденспвенное и здоровое): сполько доспойно, да всѣ оное возлюбяшѣ, възыщущѣ и всегда имѣ пользуются.

Сіе сокровище естѣ святая оная презвостѣ, пріяшна Богу, другѣ естество, дщерь разума, сестра добродѣтели, сверспница умѣренныя жизни непосыдна, благородна, изрядна, немногимѣ довольна, благоуспроенна и своими дѣлами знамениша.

Опѣ нея, какѣ опѣ корени, происходяшѣ жизнь здравая, прудолу-

долюбіе, кѣ честнымѣ дѣламѣ при-
лѣжаніе, и всѣ дѣйствія достой-
ныя кропкаго и благосклоннаго
сердца; ей пріятспвуютѣ Законы
Божіе и человѣческіе; опѣ нея,
аки шуманѣ опѣ солнца, бѣгаютѣ
преисполненіе, пресыщеніе, по-
хмѣлье, излишныя мокрошы, вре-
дные пары, нераспвореніе, лихо-
радки, горячки, боли, печали, и
самая смерпная напасп. Благо-
роднаго духа людей привлекаетѣ
она своимѣ благолѣпіемѣ; безо-
пасностію своею обѣщаетѣ всѣмѣ
жизнь сохранишѣ пріятельски и
долговременно; удобспвомѣ сво-
имѣ приглашаетѣ всякаго оде-
ржатѣ ея побѣды малѣйшимѣ прудомѣ.
Наконецѣ обѣщается бышѣ
милоспивымѣ спражемѣ жишію
такѣ богапаго какѣ и убогаго,
такѣ мужа какѣ и жены, спарца
равно какѣ и юноши. Богапаго
учитѣ умѣренности, убогаго бере-
жливости, мужа постоянспву, же-
ну цѣломудрію, спараго какѣ за-

Ж 5

щи-

щищаютъ себя отъ смерти, молодого да надежду о жизни своей отверже имѣетъ. Трезвость чувствъ дѣлаетъ чистыя, плѣло непомимое, разумъ быстрой, движенія свободныя, дѣйствія скорыя и легкія. Посредствомъ она душа, аки бы сложивъ изъ себя земное оное бремя, ощущаетъ свою свободу большею частію; духъ жизни пропѣкаетъ артеріи съ ослабленіемъ (л); кровь въ жилахъ крошко разливается; и естественный

(л) Сте мнѣніе съ нынѣшнимъ Врачей ученіемъ больше несогласно. Аваторъ живучи во времена, въ которыя *Кропообращеніе* было еще неизвѣстно, приержался ученію Еразисрапову, который думалъ, что кровь только въ жилахъ, а въ артеріяхъ жизненныя духи содержатся. Кажется что *Галенъ*, которому незнаніе Кровообращенія также приписуютъ, *Еразистрата* съ его послѣдователями довольно обличилъ, написавъ цѣлую книгу съ цѣмъ же проименованіемъ, что

Кропъ

ный жаръ будучи умѣренъ и крошкѣ, производитъ въ насъ умѣренное и крошкое. Наконецъ всѣ наши силы въ преизрядномъ порядкѣ хранятъ пріятнѣйшее согласіе.

О всесвятая и всенепорочная презвостъ, единое естества прохлажденіе, милосердая мать челоувѣчскія жизни, истинное какъ души такъ и тѣла Врачеваніе! Колико бы тебѣ смертные превозносили, и съ коликимъ бы усердіемъ и скоростію обымать должны, что падаешь имъ способъ, какъ

Крошъ въ артеріяхъ естественно содержится. Въ сходственность Галенову ученію скажемъ, что въ бьющихъ сосудахъ кровь не только содержится просто, да еще непрестаннымъ и стремительнымъ теченіемъ съ мѣста на мѣсто переходитъ; и что изъ прочихъ крошъ она одна есть, которою питаются тѣла нашей части; оставшая же отъ того питанія вбирается въ жилы кровопускательныя, и паки возвращается къ сердцу, откуда изліялась прежде сего.

какъ беречь величайшее сея жизни благо, живошъ говорю и здравіе! О когда бы имъ всѣ свои дары извѣспны были! наипаче же шѣмъ, кои посвятивъ себя духовному и неблазному жишю, шрудяшся въ Монашпыряхъ въ богомыслии и въ молишвѣ. Колико бы и самы они и шруды ихъ пріятны были Богу, ешлы бы предводителъницею шебя имѣть, всѣмъ сердцемъ обрашались. Колико бы они Вселенную сію и Церковь Христову украшали! Ибо на земли почишали бы ихъ за свяшыхъ Опцевъ не инако, какъ въ древнія времена почишаемы были Пустынножишели, Законники, и Еписконы, кои свержъ жишя духовнаго и шреэвое хранили. И, какъ древніе симъ способомъ живучи, прожишали свыше 100. лѣшъ, и многая чудеса шворили: равнымъ образомъ и нынѣшніе, ешлы бы шойже жишя предводителъницѣ послѣдовали, шоже бы могли достигнуть.

Свержъ

Сверхъ сего были бы здравы, собою довольны и благодуществующіе : вмѣсто того, что шеперь по большей части хворы, унылы, задумчивы, духомъ неспокойны, и жребіемъ своимъ недовольны. И понеже нѣкіе изъ нихъ говорятъ, что сія имъ бывающъ попущеніемъ Божиимъ, да искуситъ ихъ перпѣніе, и о беззаконіяхъ своихъ покаяніе принесутъ: я думаю, что они сильно обманываются; ибо не могу вѣрить, чтобъ Богу пріятно было, дабы челоуѣкъ, дѣло и образъ его, котораго сполько любитъ, жилъ опчаевающимся, разслабленнымъ, и ропшущимъ на себя, а паче нравився ему, да живетъ здравъ, благонадеженъ, подвиголюбивъ и за все благодаренъ. Такъ древле живали святыя Опцы, и прудящія въ молишвахъ и другихъ благочеспивыхъ дѣлахъ, Величеству Божію пѣмъ лучше служили. О сколько бы красенъ былъ сей миръ, естъ-

если бы въ нынѣшнія времена такіе Законники и Законницы были! ибо теперь христіанскихъ законовъ и монастырей несравненно больше, въ которыхъ, если бы хранимо было правило презвья жизни, коль великое бы число было почтенныхъ спариковъ, ученіемъ своимъ и свяпоспїю именишыхъ, коимъ бы испинно свѣпъ удивлялся. Нижѣ бы чрезъ то они нарушили цѣлоспъ здравїя, чина и порядочныя жизни, копорую Законъ или монастырь успавилъ, но паче бы сїю совершеннѣйшею сдѣлали. Ибо во всякомъ Законѣ дозволено вкушашъ опъ хлѣба и вина, иногда и опъ яицъ, въ нѣкоторыхъ же и мясо не запрѣщено; сверхъ сего разныя похлѣбки, салапы, плоды и яичницы; копорыя снѣди хопя инымъ часпо вредяшъ, а у нѣкихъ и жизнь опымаюшъ, однако, понеже успавомъ дозволены, оныя упопреляюшъ, въ пре-

предувѣреніи, что въ грѣхъ впадутъ, есѣли бы отъ сихъ пищей что либо опложили. Однако бы они не согрѣшили, да еще бы великое добро сдѣлали, есѣли бы по прошествіи придцапи лѣтъ своего возраста, оныя оставили, и начали жить на одномъ хлѣбѣ и виноградномъ винѣ, упошребляя припомъ негустую кашу изъ хлѣбныхъ крошекъ (р) и варенныя въ сняпку яицы съ хлѣбомъ.

Сей есѣ истинный способъ, какъ человекъ предохранить отъ вредныхъ соковъ и мокростъ и отъ худыхъ шѣлесныхъ свойствъ; но которыи

(р) Италіянское слово *Panarella* есѣ родъ негустой каши, которая особливо полезна для больныхъ и слабосильныхъ, и варится изъ мякиша пшеничнаго или ржаного хлѣба на водѣ, на полобѣ русской Саламаты. Для лучшаго питанія иногда кладутъ въ нее яицы. Часто прибавляютъ пиковныя сѣмена, есѣ ли намѣренѣе есѣ, чтобъ она прохлаждающую силу имѣла.

порый гораздо роскошнѣе, нежели древнихъ С. Опцевъ въ пуспыняхъ, кои только плодами лѣсными и кореньми справъ пипалися, и пили воду: однако при всейшой самоспрожайшей Діетѣ весьма долго проживали здравы подвижны и довольны.

Тоже бы воспослѣдовать могло Законникамъ нашего вѣка, кои симъ способомъ еще бы легче восходили на небо, которое всякому несуетвѣрному Христіянину всегда опверзто, послѣ шого какъ Господь нашъ изліявъ заискупленіе наше дражайшую свою кровь, оное намъ однижды уже опверзъ.

Я бы могъ здѣсь много произнесъ въ похвалу *Трезвья Жизни*; но понеже нѣшъ у меня намѣренія писать Панегирикъ: шого ради оканчиваю, да и самъ въ семь дѣлъ презвѣ пребуду, опложивъ прошчее къ другому времени.

